

Радослава Илчева, доц. д-р

Институт за литература – Българска академия на науките (София, България)

„ГОВОРЯТ, ЦАРЬ – НЕНАСТОЯЩИЙ!“

РУССКИЕ ПРОЕКЦИИ СЮЖЕТА О ПОДМЕНЕННОМ ЦАРЕ

Аннотация. Нарративы, ставящие под сомнение истинность правителя, существовали испокон веков – и как эффективное оружие в политической борьбе, и как выплеск глубинных тревог социума. Ненастоящность царя имеет две основные формы – активную (самозванчество) и пассивную (подмена настоящего некими людьми или силами). Внимание в исследовании сфокусировано на русских проекциях сюжета о подменном царе. В наиболее четкой и полной форме он проявился в отношении императора Петра Великого – строителя российской государственности современного типа.

Анализ фактологического материала показал, что уместнее говорить не об одном сюжете, а о более сложной структуре – мегасюжете. Многие его звенья возникли одновременно на рубеже XVII–XVIII вв. и с тех пор, вплоть до наших дней, находятся в состоянии динамического переплетения, взаимодополнения, развития. Некоторые из них обрели автономность (чудесное спасение, приход избавителя), другие сузились до уровня мотива (оборотень). Мегасюжет о подменном правителе строится за счет двух составляющих, которые условно можно определить как реалистическую и мистическую. Стержень реалистической – мыслимая как действительное событие подмена царя (на генном уровне, в младенчестве, за рубежом) некими, вполне конкретными людьми.

Сцепление сюжетных звеньев мистической составляющей происходит при помощи глубинных архетипов Двойника и Подменыша, которые, активируя извечные страхи перед Оборотнем – получеловеком-полузверем, вводят в коллективное сознание Петровской эпохи апокалипсического Зверя. Рядом с ним реализуются и другие ипостаси антихриста – богоборца и лжехриста, визуализацией которого в оппозиционных кругах становится Петр Первый. Смоделированные в переломную эпоху сюжеты оказались исключительно действенными, что обусловило их применение на политических наследниках императора. Мистическая составляющая осталась в общественных дебатах прошлого, но отозвалась в русской литературе (произведения А. С. Пушкина, Д. С. Мережковского). Реалистическая, наоборот, активно присутствует в наши дни благодаря цифровым технологиям. Рассчитанный на сенсацию, сюжет о подмене правителя, дополненный отколовшимися от него сюжетами о чудесном спасении и об избавителе царских кровей, втягивает в свою орбиту все новых и новых лиц.

Ключевые слова: подмена, двойник, подменыш, антихрист, Петр Первый

Фраза, выведенная в заглавии, прозвучала в культовом советском фильме Леонида Гайдая „Иван Васильевич меняет профессию“¹. Зритель услышал ее в 1973 году. Мог слышать почти на четыре десятилетия раньше, если бы в 1936 г., после генеральной репетиции пьесы „Иван Васильевич“ М. А. Булгакова в Театре сатиры, чиновники от культуры не запретили постановку. Текст пьесы впервые был опубликован в 1965 г. и послужил основой для киносценария. Сценаристы В. Е. Бахнов и Л. И. Гайдай перенесли действие из булгаковской Москвы 30-ых гг. в 70-ые гг. XX века. По сюжету, в результате запуска экспериментальной машины времени инженера Тимофеева, самый известный и неоднозначный русский царь Иван Васильевич IV Грозный и внешне похожий на него докучный управдом Иван Васильевич Бунша меняются местами и историческими эпохами. Успех киноленты был ошеломительным и она, как говорится, была разобрана на цитаты.

Фраза про ненастоящего царя ударила в одну из болевых точек массового сознания – подозрения насчет легитимности актуального правителя, которые не раз, в силу многих обстоятельств, возникали в русской истории. Поэтому она не затерялась во времени, вызывая в наши дни многочисленные мемы – от политических до бытовых. А сам фильм до сих пор популярен благодаря своему постоянно обновляющемуся политическому подтексту.²

И у Булгакова, и у Бахнова с Гайдаем ненастоящесть царя автоматически переводит его в разряд самозванцев.³ Самозванцы, т. е. люди, присвоившие чужое имя и статусное звание ради достижения каких-либо личных или общественных целей⁴, существовали во все времена и у всех народов. Но ни одна страна кроме России, как подметил еще К. В. Чистов, „не знала столь многократного самозванчества, игравшего столь значительную роль в истории народа и государства“⁵. Оно возникло после установления и стабилизации централизованной власти при первом русском царе Иване Грозном: до XVII века было много претендентов на великокняжеский престол, но не было ни одного самозванца. Этот факт дал основание Б. А. Успенскому провести связь между самозванчеством и сакрализацией царя.⁶

¹ *Иван Васильевич меняет профессию* (4К, комедия, реж. Леонид Гайдай, 1973 г.): <https://www.youtube.com/watch?v=2QYeDY7Wmmg>.

² Очередное свидетельство тому – снятый в 2023 г. ремейк „Иван Васильевич меняет все“.

³ Срв.: „Опричники взбунтовались, сюда едут! Кричат, что царь ненастоящий. Самозванец, говорят!“ (БУЛГАКОВ, М. А. *Иван Васильевич*. Комедия в трех действиях: https://www.100bestbooks.ru/files/Bulgakov_Ivan_Vasilevich.pdf; yscldid=mjx6ybw1xy725553876, с. 25) и „Живьем брать самозванцев!“ (*Иван Васильевич меняет профессию*: <https://www.youtube.com/watch?v=2QYeDY7Wmmg>).

⁴ ОБУХОВА, Ю. А. *Феномен монархических самозванцев в контексте российской истории* (по материалам XVIII столетия). Тюмень: ТИУ, 2016, с. 22.

⁵ ЧИСТОВ, К. В. *Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв.* Москва: Наука, 1967, с. 29.

⁶ УСПЕНСКИЙ, Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен. – В: Б. А. УСПЕНСКИЙ. *Избранные труды*. Т. 1. *Семиотика истории. Семиотика культуры*. Москва: Школа „Языки русской культуры“, 1996, с. 143.

В сфере политики самозванчество заявляет о себе в периоды кризиса абсолютной власти и чаще всего провоцируется трагической гибелью возможного претендента на трон (младший сын Ивана Грозного царевич Дмитрий) или законного правителя (император Петр III). Бесспорно, самым успешным самозванцем следует считать Лжедмитрия I (приставка *лже*- появилась позже), который даже успел короноваться и был настолько убедительным, что по некоторым версиям он и был спасенным от подосланных убийц настоящим царевичем. За ним потянулась вереница разномастных самозванцев (только Лжедмитриев было четыре!), среди которых и кандидаты на роль никогда не существовавших в действительности сыновей и внуков Ивана Грозного. Самыми известными самозванцами XVIII века были предводитель Крестьянской войны 1773–1775 гг. донской казак Емельян Пугачев и основатель секты скопцов Кондратий Селиванов. Оба выдавали себя за погибшего в Ропше императора Петра III. Колоритной самозванкой была знаменитая княжна Тараканова (настоящая самоличность не установлена), в качестве якобы тайной дочери императрицы Елизаветы Петровны претендовавшая на российский престол. В XX веке, после расстрела императорской семьи в Екатеринбурге, затухшее было самозванчество вспыхнуло с новой силой. Лжеанastasий – женщин, выдававших себя за великую княжну Анастасию Романову, было не меньше, чем Лжедмитриев. Не уступали им в количестве и Лжеалексеи.

Изучение самозванчества имеет богатейшую традицию в российской исторической науке. На основе добросовестных исследований XIX в. выросли труды К. В. Чистова, Б. А. Успенского, Г. Л. Тульчинского, Ю. А. Обуховой, которые раскрыли разные грани этого социального феномена. Мы их рекомендуем всем, кому интересна эта проблема, потому что фокус настоящей статьи другой.

Политическое самозванчество представляется *активным* проявлением ненастоящести правителя. Некто в силу различных причин (стремление дорваться до трона или до царских богатств) сам себе присваивает самоличность человека, облаченного верховной властью. Но ненастоящность правителя имеет и другое проявление, которое с необходимой дозой условности можно назвать *пассивным*. Это те случаи, когда в представлениях общности правитель – ненастоящий, потому что *некто третий*/третьи подменил/и настоящего. Активная форма сошла на нет в современную эпоху – не без участия цифровых технологий. Пассивная же, наоборот, получила новый импульс – тоже не без участия цифровых технологий.

Сделаем еще одну оговорку. Объектом нашего внимания не будут случаи *самоподмены*, когда в разных (чаще всего ритуальных или карнавальных) целях царь временно передавал свою власть дублеру. Любопытно, тем не менее, указать, что подобный случай был задокументирован на Руси в 1575 г., когда Иван Грозный формально отрекся от престола и посадил на него крещеного чингизида Симеона

Бекбулатовича, оставаясь, однако, фактическим правителем государства. Великое княжение Симеона, которому номинально подчинялся „Иванец Васильев с своими детишками, сыванцом да с Федорцом“⁷, длилось 11 месяцев, а выдвигаемые историками гипотезы причин располагаются в весьма широком диапазоне – от политико-экономических до мистических.⁸

В сюжете о подмененном царе пересекаются по меньшей мере две линии. Первую условно можно назвать генетико-мифологической. Ее красной нитью являются представления о Подменыше – таинственном существе из потустороннего мира, внешне не отличимом от человека. Подменыш хитер, враждебен к живым, коварен. Чаще всего он – детеныш нечисти, которым злые духи подменили человеческого ребенка, как правило, некрещеного.⁹ Во многих культурах жертвами подмены считаются не только дети, но и те взрослые, кто неожиданно меняет характер, уходит из семьи или совершает необъяснимые поступки. Легенды такого рода активно эксплуатируются литературой и кино.

Если эта линия является по меньшей мере общеевропейской, то вторая связана с русской историей. Она порождена Смутным временем начала XVII века, один из маркеров которого – самозванчество, мы уже упомянули. Добавим чехарду правителей, когда всего за 15 лет – от воцарения Бориса Годунова (1598 г.) до избрания на царство Михаила Романова (1613 г.), на российском престоле поменялось несколько царей не из дома Ивана Калиты, некоторые из которых даже не были рюриковичами. Не забудем и раскол цельного до тех пор духовного космоса, вызванного церковными реформами в царствование Алексея Михайловича.

Сюжет о подмененном царе стал востребованным на стыке XVII и XVIII вв., в эпоху, которая рушила без оглядки вековой уклад русского

⁷ ИВАН ГРОЗНЫЙ. *Послание Симеону Бекбулатовичу* (1575): <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000112/st010.shtml>.

⁸ Мотив самоподмены правителя присутствует в массовом сознании XVIII – XIX вв. Так, представители секты скопцов считали, что императрица Елисавета Петровна царствовала всего несколько лет, потом подменила себя очень похожей женщиной и стала скопческой богородицей, называясь Акулиной Ивановной. Под этим именем она чудесным образом, оставаясь непорочной, родила отца-искупителя императора Петра III (МЕЛЬНИКОВ, П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковым. Отдел Третий. Правительственные распоряжения, выписки и записки о скопцах до 1826 года. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете*, 1872, июль-сентябрь, книга третья. Москва: В университетской типографии на Страстном бульваре, V Смесь, с. 91, 310). Очень популярной является легенда, согласно которой император Александр I симитировал свою смерть. Вместо него был похоронен другой человек, а он всю оставшуюся жизнь под именем старца Федора Кузьмича проживал в Сибири, замаливая грех отцеубийства (пассивное участие в перевороте против Павла I). В эту легенду верили многие, в т. ч. и Л. Н. Толстой.

⁹ Более подробно о подменыше см.: ВИНОГРАДОВА, Л. Н. Подменыш. – В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах под общей редакцией Н. И. Толстого*. Том 4. Москва: Международные отношения, 2009, с. 98–103.

народа. Его триггером стали общественная деятельность и частная жизнь третьего по очереди Романова – Петра Алексеевича, оставшегося в истории как Петр Великий и как ... антихрист. Царь, а с 1721 г. император, бросил вызов старине и ее традициям. Его правление не только вызвало небывалые сдвиги в обществе, но и активировало подспудно дремавшие в коллективном бессознательном представления, в том числе и глубинные страхи перед Подменным.

Петр Первый и в наши дни самый актуальный российский правитель. И не только потому, что он выстроил и ныне действующие механизмы государственной власти. Благодаря умело организованному его преемниками имперскому культу, он стал своего рода архетипической моделью для венценосных потомков. Император задал четко очерченную и вместе с тем гибкую парадигму власти, в которой без труда размещается деятельность его политических наследников – царственных, советских и постсоветских.

Стоит отметить, что Петр Первый и Екатерина Вторая – почти единственные монархи XVIII века, кто не удостоился дублеров-самозванцев, хотя их легитимность не раз ставилась под сомнение. В случае с Екатериной – бывшей германской принцессой Софией Августой Фредерикой Ангальт-Цербстской, все кажется очевидным. Она пришла к власти в 1762 г., организовав государственный переворот против своего супруга – законного императора Петра III. Еще один, не менее законный российский император – Иван VI Антонович, возведенный на престол в 1740 г. в двухмесячном возрасте, томился в Шлиссельбургской крепости. Иными словами, Екатерина в глазах части русского общества и была самозванкой на троне. Не так обстояло дело с Петром Первым – представителем царствующей династии Романовых, ставшим единоличным правителем после смерти своих старших братьев.

Единственным способом оспорить его власть, поставить под сомнение его легитимность, единственным оружием политических противников и раздавленного реформами народа стал сюжет о подмененном царе. Он не только сомкнулся на Петре, но и проявился во всей своей полноте, со всеми возможными вариантами, втягивая в свою орбиту и многих из его преемников.

I. „Сей-де царь не царской крови и не нашего русского роду, но немецкого“¹⁰

Подозрения в не царском и не русском происхождении Петра Великого были настолько сильны, что определили канву не одного, а нескольких сюжетов. Крупнейший знаток нарративов о подмененном царе К. В. Чистов писал, что они возникли одновременно – на рубеже XVII и

¹⁰ СЕМЕВСКИЙ, М. И. *Слово и дело. 1700–1725*. Москва: Московский кадровый центр. Совместное предприятие Х. Г. С., 1991, с. 68.

XVIII вв. как выражение общественного разочарования в деятельности молодого царя. Он определял их как три редакции легенды о подмененном Петре: „Петр подменен в детстве“, „Петр подменен за морем“, „Петра подменил антихрист“.¹¹ Думается, что в наши дни эти редакции можно считать самостоятельными сюжетами в рамках одного мегасюжета, первоначально приуроченного к Петру Первому. Их взаимное переплетение породило и продолжает порождать множество разнообразных вариантов. Это происходит не без участия Интернета, где они постоянно подвергаются апгрейду, расширяя круг „затронутых“ лиц.

Рассмотрим эти сюжеты по мере нарастания их нагрузки.

Подмена на генном уровне

Петр родился во втором браке царя Алексея Михайловича от Натальи Нарышкиной, которая была моложе супруга на 22 года:

...злые языки оспаривали происхождение Петра. Некоторые намекали, что царь, ослабевший с годами и истощенный болезнью, на склоне лет никак не мог стать отцом такого пышущего здоровьем младенца. Называли даже имена возможных отцов: патриарх Никон, исполин, сильный от природы, человек горячий и гениальный; или subtilный и энергичный Тихон Стрешнев, который был близок государю и Наталье Кирилловне.¹²

Эти намеки отнюдь не являются художественным вымыслом: французский писатель армяно-русского происхождения Анри Труайя в своих романизированных биографиях осторожно обращается с историческими фактами. Ссылаясь на мемуары знаменитого интригана и не менее знаменитого знатока русской генеалогии князя П. В. Долгорукова, он воспроизводит диалог Петра со Стрешневым: „Скажи правду, ты мой отец? Не смей ослушаться! Говори, ничего не бойся, или я тебя удушу!“ – „Государь, – отвечал Стрешнев, – я не знаю, что вам сказать: я был не единственным...“¹³

Злых языков не смущало обстоятельство, что патриарх Никон попал в опалу и был сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь в нынешней Вологодской области в нескольких стах километрах от Москвы за пять лет до второго брака царя. Не смущали и порядки Московского царства, где свобода знатных женщин, тем более молодых, была сильно ограничена. Молва упорно подыскивала Петру другого родителя. С веками кандидаты в отцы только множились. Последним известным нам „претендентом“ стал грузинский царевич Эрекле, впоследствии царь Кахетии Ираклий Пер-

¹¹ ЧИСТОВ, К. В. Указ. соч., с. 91, с. 100.

¹² ТРУАЙЯ, А. *Петр Первый* [онлайн]. Москва: Эксмо, 2007: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/217101-anri-truajya-petr-pervyj.html#text>, глава I.

¹³ Там же.

вый.¹⁴ Все варианты этого сюжета сводятся к тому, что Петр не царских (романовских) кровей и поэтому он нелегитимен.

Смысл сюжета „сын не своего отца“ не ограничивается подменой на генном уровне. Его назначение не только оспорить законность правителя, но и оскорбить – его самого и его родителей отсылкой к неспособности отца и/или к непорядочности матери. Может быть, поэтому он оказался стойким и продуктивным и перешел на последующих русских императоров. Подобные сомнения вызывало отцовство самого Петра в отношении рожденных до брака его с Екатериной I дочерей Елизаветы (будущей императрицы) и Анны (матери будущего императора Петра III), тем более, что рожденные в браке дети не достигали зрелого возраста. Многие считали Павла I сыном не Петра III, а графа С. В. Салтыкова. На это, кстати, намекала его царственная мать Екатерина II в своих „Записках“, возможно, в целях передачи престола любимому внуку Александру в обход нелюбимого сына¹⁵. Сама же Екатерина „творчески“ подошла к сюжету „ребенок не своего отца“, чтобы в очередной раз подчеркнуть свою русскость. Она не препятствовала распространению слухов, что ее настоящий отец не князь Ангальт-Цербста Кристиан Август, а ее личный секретарь И. И. Бецкой, сам отпрыск старинного и знатного русского рода Трубецких. Подозрения по поводу происхождения не обошли и третьего сына Павла – будущего императора Николая I: распространялись слухи, что его настоящим отцом был гофкурьер Д. Г. Бабкин, на кого император якобы был похож как две капли воды. Даже поговаривали, что Павел приготовил манифест, в котором Николай объявлялся незаконнорожденным.¹⁶

Сюжет генной подмены оказался живучим и в наше время. Сравнительно недавно появилась версия, что отцом престолонаследника цесаревича Алексея якобы не был Николай II, а генерал-майор А. А. Орлов, прямой потомок екатерининских фаворитов. Не был, согласно слухам, сыном своего отца и Ленин (а его старший брат Александр вообще родился то ли от императора Александра III, на чью жизнь покушался, то ли от террориста Каракозова). И уж точно Сталин никак не мог быть сыном простого сапожника. „Претендентами“ на отцовство оказались местный князь и знаменитый путешественник Н. М. Пржевальский, якобы сам побочный сын одного из Великих князей Романовых.

Сюжет „сын не своего отца“, как мы видим, имеет отправной точ-

¹⁴ ФРОЛОВ, С. 2017. *Музей Сталина и грузинские корни Петра Первого*. 27 августа 2017 [онлайн]. Сайт Ufostation: https://www.ufostation.net/readarticle.php?article_id=1976.

¹⁵ Исторический анекдот повествует о том, что Александр III, узнав от Победоносцева о том, что настоящим отцом его прадеда Павла I был не Петр III, а граф Салтыков, перекрестился: „Слава Богу, мы русские!“ А услышав от историков опровержение, снова перекрестился: „Слава Богу, мы законные!“

¹⁶ КАНН, П. Я. *Прогулки по Петербургу*. Санкт-Петербург: Палитра, 1994, с. 296.

кой происхождение самого известного из Романовых – Петра Великого. Вопреки тому, что сюжеты подобного рода имеют не только перспективу, но и ретроспективу, он не коснулся, как это часто бывает, задним числом самого известного из Рюриковичей дома Ивана Калиты – Ивана Грозного.¹⁷ Общественное мнение не сомневалось в законности первого русского царя – при всех его выходящих за рамки общепринятого (но не и за рамки традиции!) поступках. Но ставило под сомнение, притом не раз, при помощи самых разных сюжетов, легитимность первого русского императора.

Подмена Петра в младенчестве

В 1722 г. некая Маримьяна Полозова якобы говорила:

...блаженные памяти царь Алексей Михайлович изволил сказать царице Наталье Кирилловне: уже-де ты родила осмь дочерей, а ежели-де ныне паки родишь дочь, то-де велю тебя постричь; а в то-де время оная царица была чревата. И когда-де случилось ей родить, то-де родила еще дочь, и убоясь-де того гнева, велела немедленно сыскать младенца мужеского полу, который в те часы родился. И в то-де время посланные не могли нигде такого младенца русского сыскать, но сыскали-де у иноземца мальчика, нынешнего государя, и объявили-де, будто родились двойни: один мужеска и другой женска полу младенцы. Так-то-де его и подменили.¹⁸

На пожилую женщину донесли в Тайную канцелярию (орган политического сыска). Маримьяна отрицала обвинения, ее дважды подвергали пыткам и после двухлетнего тюремного заключения искалеченную пожилую женщину отправили в ссылку в Пустоозеро (Пустозерск) – ныне не существующий город за Полярным кругом в ста километрах от Северного ледовитого океана, куда ссылали особо опасных государственных преступников.¹⁹ Сомнения в происхождении Петра приравнивались к тягчайшему государственному преступлению.

Слухи о подмене царского ребенка были задокументированы гораздо раньше – на рубеже XVII и XVIII вв. и не переставали распространяться на протяжении всего столетия. В разных вариантах

¹⁷ Иван Грозный тоже родился во втором браке своего отца от матери, которая была моложе своего супруга по меньшей мере на 30 лет. К тому же Василий III в первом браке был бездетен – в отличие от Алексея Михайловича, который имел от первой супруги 13 детей. Появившиеся в наше время, вероятно как отражение комментируемого сюжета, домыслы относительно отцовства Василия III быстро были опровергнуты материалами вскрытий и специальных исследований останков предков Ивана Грозного. В труде археолога музеев Кремля Т. Д. Пановой такой вариант даже не упоминается – настолько он далек от серьезного научного дискурса (ПАНОВА, Т. Д. *Иван Грозный, его предки и родня: История в лицах и судьбы в свете новых исследований*. Москва: Кучково поле, 2024).

¹⁸ СЕМЕВСКИЙ, М. И. Указ. соч., с. 69.

¹⁹ В Пустозерске в земляной тюрьме провели свои последние годы и в 1682 г. были сожжены в срубе ярые противники церковных реформ идеолог старообрядчества Аввакум и его сподвижники.

сюжета царице грозит не постриг, а сожжение в срубе.²⁰ В подмене ей помогает один из первых западников – Артамон Матвеев, в чьем доме она воспитывалась. Девочку подменяют мальчиком низкого, нечистого или иностранного происхождения. Петр предстает сыном своего сподвижника Лефорта²¹ или даже слуги Лефорта, безымянного стрельца²²; боярской жены или дочери²³; нечистой девы; немки²⁴. В этом сюжете нападки, хотя и не так явно как в предыдущем, направлены на молодую царицу. Она не только оказалась неспособной родить царевича, но и обманом ввела в царский род нечистого чужака. Мало того, что царь – не природный, не прямой. Он скомпрометирован своим внебрачным (от нечистой девы или боярской дочери), иностранным (от немки, от Лефорта), низким (от слуги Лефорта, от стрельца) происхождением. Впрочем, в некоторых версиях царского ребенка подменили немчонком сами немцы, как бы делая инвестицию на будущее.²⁵ Противников Петра не интересовали обстоятельства подмены: важен был сам ее факт. На фоне типично феодальных и средневековых представлений об исключительности царского рода²⁶ подмененный младенец неминуемо представлял узурпатором сакральной власти.

Сюжет о подмененном в младенчестве царе не только оспаривал легитимность. Он объяснял казалось бы необъяснимое в поведении Петра: перевернутые представления о Своем – Чужом в бытовом поведении царя, отрицательное, подчас кощунственное отношение к русской старине и любовь к иностранным, в частности, немецким порядкам. Услышим снова злосчастную Маримьяну, жестоко поплатившуюся за свои слова:

А что государь лучше жалует иноземцев и добрее до них, нежели до русских – и то верно; а довелось мне об этом слышать у города Архангельского от немчина Матиса, что государь-де его императорское величество Петр Алексеевич – природы не русской <...> Прихаживали к Матису иноземцы и разговаривали то по-немецки, то по-русски. „Дурак-де русак! говаривал

²⁰ ГОЛИКОВА, Н. Б. *Политические процессы при Петре Первом*. Москва: Издательство Московского университета, 1957, с. 181.

²¹ ЕСИПОВ, Г. В. *Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым*. Санкт-Петербург: Типография товарищества „Общественная польза“, т. II, 1863, с. 169.

²² СОЛОВЬЕВ, С. М. *История России с древнейших времен*. кн. VIII. 1703 – начало 20-х годов XVIII века: http://www.cobor.ru/sites/default/files/istoriya_rossii_s_drevneyshih_vremen._kniga_viii._1703_-_nachalo_20-h_godov_xviii_veka_-_2001.pdf, глава вторая.

²³ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. II, с. 101.

²⁴ ШМУРЛО, Е. Ф. *Петр Великий в оценке современников и потомства*. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1912, вып. I (XVIII в.), с. 5.

²⁵ Как остроумно иронизирует ведущая канала Greebanal. Неформальная история Петербурга „очевидно немцы знали, что когда-нибудь 14-ый ребенок в семье станет царем и подменили его“ (Как подменяли Петра I Greebanal. Неформальная история Петербурга: <https://www.youtube.com/watch?v=6r07TOSzmaA>).

²⁶ ЧИСТОВ, К. В. Указ. соч., с. 95.

агличанин, не ваш-де государь, а наш! вам (русским) нет до него дела!...²⁷

Из всех потомков Петра единственным потерпевшим от этого сюжета оказался Павел I. Распространялись слухи, что он не сын Великой тогда княгини Екатерины, а незамужней императрицы Елизаветы. Обе родили в один и тот же день и Елизавета подменила детей.²⁸ Вышеупомянутый князь П. В. Долгоруков в свою очередь заверял, что сын Екатерины и Салтыкова родился мертвым. В тот же день по приказу Елизаветы Петровны был найден подходящий чухонский мальчик из деревни Котлы, неподалеку от Ораниенбаума. На следующий день все ее жители заодно с пастором были сосланы в Сибирь, деревня была разрушена и ее место запахано.²⁹ Вовлечение именно Павла в орбиту этого сюжета нетрудно объяснить его политикой ограничения дворянских свобод и привилегий, непопулярными мерами, некоторыми особенностями характера и почти всеобщей нелюбовью знати.³⁰

Подмена Петра Первого за границей

Этот сюжет фокусируется на подмене Петра Первого за границей во время Великого посольства 1697–1698 гг., когда впервые в истории русский царь отправился в Западную Европу с визитом. Маршрут пролегал через Ригу и Кенигсберг в Голландию, потом – в Англию, из Англии посольство возвратилось назад в Голландию, а затем посетило Вену. Известие о бунте стрельцов помешало поездке в Венецию и Рим: пришлось срочно возвращаться в Москву. Официально посольство возглавляли сподвижники Петра Ф. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Б. Возницын. Сам царь путешествовал, возможно, ввиду причин дипломатического и протокольного характера, полуинкогнито, как урядник Преображенского полка Петр Михайлов. Конечно, ни для кого в европейских странах не было тайной кто скрывается под этим именем.

Основная задача посольства были дипломатической: создание общеевропейской коалиции для борьбы против Османской империи. Были и практические цели – закупка оружия и, говоря современным языком, технологий, переманивание на русскую службу не только военных специалистов, но и вообще высококвалифицированных кадров (этакий headhunting XVIII

²⁷ СЕМЕВСКИЙ, М. И. Указ. соч., с. 65–66. Простые люди той эпохи не делали разницы между выходцами из стран Западной Европы – все для них были немцами (т. е. немцами).

²⁸ СИНДАЛОВСКИЙ, Н. А. *История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах*. Санкт-Петербург: Норинт, 1997, с. 163–164.

²⁹ ДОЛГОРУКОВ, П. В. *Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта*. Москва: Новости, 1992, с. 257.

³⁰ По петровской модели задним числом в наши дни „подменили“ в младенчестве третьего сына Ивана Грозного царя Федора Иоанновича и отца самого Петра – царя Алексея Михайловича (*Пять „подмененных“ царей в русской истории*: <https://russian7.ru/post/5-podmenennykh-carejj-v-russkojj-istorii/>).

в.!), заключение политических договоренностей, установление культурных, экономических, научных связей. Молодой государь с жадностью впитывал все – от форм государственного правления и религиозного устройства протестантской Северной Европы до быта простых людей. Он интересовался буквально всем: кабинетами редкостей, достижениями наук, фортификацией, способами бальзамирования трупов. В Пиллау (ныне Балтийск) учился артиллерии, в Саардаме (ныне Зандам) и в Амстердаме работал плотником на судовых верфях, в Лейдене принимал участие во вскрытии трупов в анатомическом театре, как тогда говорили, Бургаве – одного из самых известных европейских врачей того времени. В официальной историографии и высокой литературе XVIII в. Великое посольство приобрело смысл инициации, учебы самого монарха, направленной на благо подданных.³¹

Совсем по-другому восприняли это путешествие в оппозиционных кругах. В сакральной географии христианского Средневековья правильной, светлой стороной был Восток: там находился рай, оттуда пришли волхвы поклониться Богомладенцу и т. д. Запад же, наоборот, мыслился как место заката, страна мертвых. Поездка за море, т. е. на запад приравнивалась к смерти, к путешествию в загробный мир.³² Столь длительное, почти в полтора года, пребывание православного царя на Западе уже внушало подозрения. Появился слух о смерти царя за границей.

Но не только Великое посольство было причиной появления слухов о подмене Петра в зрелом возрасте. Как отмечает К. В. Чистов, царь нередко намеренно выступал в чужом обличье: служилого иноземца Питера, дьякона „всешутейского собора“, ротмистра, бомбардира, шкипера, капитана, урядника Петра Михайлова, корабельного плотника Петра Алексея и т. д., а в качестве главного действующего лица демонстрировался кто-то другой из числа его сподвижников. С точки зрения „нормального“ старомосковского да и вообще феодального сознания было неясно, где же царь, кто же он и какую роль в действительности играет.³³

Но настоящей питательной средой для нарративов о подмене во время Великого посольства стало поведение Петра после его возвращения в Москву 25 августа 1698 года. Не заезжая в Кремль, не поклонившись святым иконам, он поехал прямо к своей любовнице-немке Анне Монс. Затем были пиры у Лефортова и в гвардейской казарме. На следующее утро, принимая поздравления с приездом, царь собственноручно обстриг

³¹ Сrv.: „Прошел землями и морями./ Учился сам, чтоб нас учить./ Искал беседовать с царями./ Чтоб после всех их удивить“ (ДЕРЖАВИН, Г. Р. *Сочинения Державина*. С объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е акад. изд. В 9 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1868, с. 17–18).

³² Ссылаясь на фамильное предание Пушкин указывает, что жены молодых людей, отправленных Петром за море, надели траурные синие платья. (ПУШКИН, А. С. *Полное собрание сочинений в 10 томах*. Издание четвертое. Т. 9. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979, с. 9.)

³³ ЧИСТОВ, К. В. Указ. соч., с. 97.

несколько боярских бород. Через пять дней, 1 сентября, как это было на исходе Средневековья, наступил новый 1699 год.

Царь, вместо того, чтобы, по старому обычаю, присутствовать в этот день на торжественной церемонии в Кремле, принять благословение от патриарха и „здравствовать народ“ с новолетием, провел весь день на пиру у Шеина. Шуты его резали последние бороды при громком хохоте присутствующих, тогда как у жертв этих шуток скребло на сердце. Затем началась суровая расправа со стрельцами, в которой царь принимал личное участие. Казни чередовались с пирами.³⁴

Потрясенный до глубины души народ отреагировал двумя сюжетами: о подмененном за границей царе и об антихристе. Сюжет (легенда по терминологии Чистова) о подмене получил широкое распространение, охватывая всю территорию Московского царства и все слои населения – от крестьян до дворян и духовенства. Наибольшее число его фиксаций, как это было в свое время установлено Н. Б. Голиковой и К. В. Чистовым³⁵, приходится на годы социальных волнений. Интересно, что несмотря на репрессивные меры со стороны Петра, в народе первое время теплилась вера в доброго царя-батюшку, обманутого плохими боярами. Об этом свидетельствует вариант сюжета, о котором сообщил в 1862 г. С. М. Соловьев и в котором, по наблюдению А. Н. Пыпина, царь представляется народному воображению героем чисто сказочных приключений.³⁶ В 1704 г. было донос на жену некоего дворового повара, которая говорила, что когда государь был за морем, в Стекольном царстве (вот как был перетолкован Стокгольм – столица государства, с которым Петр вел Северную войну и в которой он никогда не был), в Немецкой земле девица-правительница над ним издевалась („ругалась“), ставила на горячую сковороду, а затем бросила в темницу. Поскольку эта девица была именинницей, ее приближенные князья и бояре предложили по этому поводу выпустить Петра. Петр пришел к своим боярам, но они его предали: сделали бочку, в ней набили гвозди и хотели царя туда положить. Но царь был спасен верным стрельцом (т. е. простым человеком), который лег в его постель и которого бояре, не проведая про подмену, положили в бочку и бросили в море.³⁷ Незаконченность сюжета (неясно, что случилось со спасенным Петром) можно объяснить надеждой на его возвращение в роли избавителя.

Молва ставила акцент на сам факт подмены. Ее не волновал вопрос, как

³⁴ МИЛЮКОВ, П. *Очерки по истории русской культуры*. Часть вторая. Церковь и школа (вера, творчество, образование). Издание редакции журнала „Мир Божий“. 3-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1902, с. 52.

³⁵ ЧИСТОВ, К. В. Указ. соч., с. 99.

³⁶ ПЫПИН, А. Н. Петр Великий в народном предании. – *Вестник Европы*, 1897, т. 4, кн. 8, с. 688.

³⁷ СОЛОВЬЕВ, С. М. Сказка о Петре Великом. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете*. 1862, октябрь–декабрь, книга четвертая. Москва: В университетской типографии, раздел V. Смесь, с. 2.

сложилась жизнь очутившегося на чужбине настоящего царя, хотя были смутные предположения, что враги-иноземцы не то замуровали его, не то все-таки закатали в бочку и пустили в море. Молву также особо не интересовали ни конкретная личность дублера, ни возможные инициаторы, ни фактические исполнители подмены. Отметим, тем не менее, что эта неясность слухов в отношении дальнейшей судьбы природного, прямого царя имманентно содержит в себе зародыши сюжета о чудесном спасении и смежного с ним сюжета об избавителе.

В отличие от параллельно возникшего в конце XVII в. сюжета о Петре-антихристе, сюжет о подмененном царе в современную эпоху оказался очень востребованным, вероятно, по причине близости с конспирологическими теориями. Незнаменность возможного заказчика/заказчиков подмены в прошлом неимоверно расширила круг подозреваемых лиц и/или враждебных политических сил в настоящем. Огромную роль в этом сыграл Интернет с его приемами подачи внушаемой информации и манипуляции общественным мнением. Стоит вбить в любой поисковик „Подмена Петра I“ и вы удивитесь количеству и самым разнообразным форматам результатов. Так, народное мифотворчество наших дней узрело в романтической загадке французской истории – знаменитой Железной маске, похищенного врагами и упрятого в Бастилии Петра I. В Россию же вместо него по одной версии приехал легендарный путешественник (основной претендент – голландец Александр Оливье Эксквемелин), а по другой – не менее легендарный пират (основной претендент – англичанин Генри Морган). Все материалы такого спектра сводятся к тому, что в Европу уехал православный царь, предпочитавший традиционную русскую одежду, свято чтущий московскую старину, а вернулся латинянин (т. е. не только иностранец, но и иноверец), носивший только европейскую одежду, ненавидящий русских людей, поносивший исконные традиции.³⁸

Показательной модификацией сюжета о подмененном царе является старообрядческое „Сказание о царе Петре истинном и царе Петре ложном“.³⁹ Начальная ситуация – Петр в диком, безлюдном месте, воспроизводит заимствованную А. С. Пушкиным из панегирической литературы XVIII в. и встроенную в пролог поэмы „Медный Всадник“ картину предстоящего

³⁸ О популярности этого сюжета среди пользователей Интернета можно судить по количеству лайков и по своеобразным дискуссиям в комментариях под видео или под постами. Другой показатель – это (полу)официальные опровержения подмены Петра за границей на сайте Российского исторического общества (*Разбор фальсификаций. Правда ли, что Петра I подменили во время Великого посольства?*: <https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-petra-i-podmenili-vo-vremya-velikogo-posolstva.html>, и на канале Лекторий Достоевский В. Р. Мединского (*Подменили ли Петра I? Ответы на ваши вопросы*: <https://www.youtube.com/watch?v=Brc-i5C2XA0>). Тем, кто интересуется этим сюжетом и не пренебрегает историческими фактами, мы рекомендуем помимо указанного уже видео „Как подменяли Петра I“ (сноска 25), видео известного блогера А. Файба „Подмена Петра I. Разбор мифа“: <https://www.youtube.com/watch?v=TqBdfpfEkuA>.

³⁹ БАСНИН, П. П. Раскольничьи легенды о Петре Великом. – *Исторический вестник*, 1903, т. 92, май, с. 513–548.

акта созидания будущего Санкт-Петербурга – петровского парадиза. Воспроизводит, чтобы полемически опровергнуть. Царь заблудился в темном лесу, но стоило ему перекреститься по-старинному, двумя пальцами, как лес озарился светом и появилась надежда на духовное спасение.

Всемиловитый Бог предоставляет Петру возможность искупить грех отступления от истинной веры и очиститься от скверны. Для этого он должен переродиться через смерть. Похороненный заживо некими благочестивыми старцами, царь в тесной могиле подвергается целому ряду испытаний: туда пробирается холодная вода, черви грызут его живое тело, на могиле прорастает терновник, чьи корни впиваются в его грудь и т. д.

В это же время приближенные Петра спохватились, что царь исчез. После безрезультатных поисков, они подменяют его родственником Стрешнева, который начинает управлять страной под руководством Лефортова (т. е. Лефорта).⁴⁰ Итак, с того дня на Руси два царя: первый, истинный, замаливает в могиле свои грехи. Второй, ложный, предаётся бесовским потехам и искореняет православную веру. В назначенный Богом час истинный царь Петр получает прощение грехам и выходит из могилы живым и невредимым.

Ложный царь решил уничтожить истинного царя, но тот оказался недосыгаемым для пыток и казни. Тогда Лжепетр приказал сжечь его в срубе и стоял до тех пор, пока от сруба не осталось даже угольев. Но произошло чудо. Когда сруб догорел, из огненного пекла взвился белый голубь, а костей сожженного природного царя так и не нашли. С одной стороны, белый голубь – символ Святого Духа. С другой стороны, белый цвет отсылает к концепту Белого царя – православного монарха-спасителя, который установит праведное царство. Перед нами спорадический в отношении Петра мотив чудесного спасения. Обычно этот мотив предполагает появление царя-избавителя. Сказание, однако, не дает ответа на вопрос, когда вернется белый голубь: в исследуемом мегасюжете сюжет об избавителе оказался с минимальной (если и не нулевой!) реализацией.⁴¹

Рассмотренные до сих пор сюжеты подмены располагаются на реальном, физическом уровне. Несмотря на присутствие в них элементов чудесного, необъяснимого, маловероятного все они визируют подмену правителя другим человеком; подмену, которая является делом человеческих рук.

Но помимо реалистической, мегасюжет подмененного царя имеет и свою ирреальную, мистическую составляющую. Это тот случай, когда вмешиваются нефизические, а потому и пострашнее, силы. Именно она для людей рубежа XVII–XVIII вв. была более притягательной, а, возможно, и более достоверной.

⁴⁰ В отличие от сюжета о подмене Петра за границей, „Сказание...“ указывает на тех, кто совершил подмену. Но и в этом случае фигура Самозванца как выражение активной формы ненастоящести правителя осталась не востребованной.

⁴¹ По вопросу о появлении Петра-избавителя см.: ЧИСТОВ, К. В. Указ. соч., с. 112–114.

II. „Народ почитал Петра антихристом“⁴²

В старообрядческом сказании истинный царь подменен двойником, к тому же родственником Стрешнева – возможного, согласно приведенным выше слухам, отца Петра I. Но у фигуры Двойника помимо физического есть и мифологический статус, который, как и статус Подменыша, уходит корнями в коллективное бессознательное. Там Двойник – не просто очень похожий человек, а очень похожий НЕчеловек. Представляется в этой связи нелишним напомнить, что двойничество отнологически сближаясь с близнечными мифами, отличается от них весьма существенным моментом. Близнецы могут противопоставляться или воплощать два разных начала, но они всегда явление одного порядка, имеющее корни в реальности. Двойник опасен своей идентичностью, потому что, „если имеются совершенно неотличимые вещи, то одна из них обязательно хуже“⁴³. Иначе говоря, он, как и Подменыш, предполагает пересечение живого с неживым, человека с нежитью.

Царь-оборотень

Представления о Двойнике и Подменыше неминуемо привели к онтологически близкой им фигуре Оборотня:

Пошепчемся „без утайки“, тем не менее за затворенною дверью, с боязливою оглядкою, со стариком-раскольником о немецком оборотне, о том, что пришел антихрист, что рушит он и валит он все направо да налево – и близится, близится падение матушки-Руси, а с ней и всего грешного мира...⁴⁴

Оборотничество – это магическая перемена облика персонажа, обычно временная с последующим возвращением к подлинному (первоначальному) виду. Оно этимологически восходит к таким словам, как „оборот“ и „обратный“ с их идеей резкой, как правило отрицательной, перемены; с перемещением из человеческого мира в иной, нечеловеческий.⁴⁵ Оно соотносится с архаической концепцией „взаимооборачиваемости“ всех сторон и проявлений действительности, с характерной для потустороннего, хтонического, запредельного мира оборотностью (тут день, там ночь), перевернутостью земных норм и установлений.⁴⁶ Человек может стать оборотнем многими способами и один из них связан с обстоятельствами его рождения. Согласно народным воззрениям это зачатие в неподходящее время или нарушение родителями какого-то строгого церковного запрета. В этом смысле Петр оказывался идеальным кандидатом в оборотни, особенно

⁴² ПУШКИН, А. С. Указ. соч., с. 11.

⁴³ АБРАМЯН, Л. А. Об идее двойничества по некоторым этнографическим и фольклорным данным. – *Историко-филологический журнал*, 1977, № 2, с. 180.

⁴⁴ СЕМЕВСКИЙ, М. И. Указ. соч., с. 5

⁴⁵ ЛЕВКИЕВСКАЯ, Е. Е. *Мифы русского народа*. Москва: Астрель АСТ, 2005, с. 408.

⁴⁶ НЕКЛЮДОВ, С. О. Оборотничество. – В: *Мифы народов мира*. Энциклопедия в двух томах. Том 2. Москва: Советская энциклопедия, 1988, с. 234–235.

в представлениях старообрядцев: он родился после отпадения его отца от древлего благочестия, т. е. после проведения церковных реформ. Концепт оборотничества как нельзя лучше коррелировал с поведением и внешним видом Петра, с навязываемым им же иноземным дресс-кодом.

В допетровской Руси, как и в любом традиционном обществе одежда (платье) было важным идентификатором: социальным (верхи – низы), гендерным (мужчина – женщина), национальным (свой – чужой), конфессиональным (православный – инославный). Платье с застегнутыми не справа налево, а наоборот, слева направо лапами выдавало лесную нечисть – лешего. По всей видимости, начиная еще с Византии, вывернутая наизнанку одежда на осужденном, которого к тому же сажали на жеребую кобылу или на осла задом наперед и в таком „перевернутом“ виде провозили по городу, входила в атрибутику т.наз. гражданской казни. В средневековой Европе такой позорный ритуал означал лишение гражданских и имущественных прав провинившегося, т. е. изгнание его из мира людей.

Вышеуказанные социо-культурные установки привели к строгой регламентации границ: смена платья приравнивалась к смене идентичности. Ссылаясь на 62-ое правило Трулльского собора конца VII в., митрополит всея Руси Даниил в первой половине XVI в. напоминал о запрете „женам в мужскую, а мужам в женскую одежду облачаться“⁴⁷. Четким было и противопоставление по линии Запад–Восток. В 1652 г. иностранцам, живущим в России, было запрещено под страхом наказания одеваться в русское платье. На этом специально настаивал сам патриарх-реформатор Никон.⁴⁸ Наряду с языком, иноземное платье было первостепенным препятствием в межэтнической коммуникации.⁴⁹ В парадигме конфессиональной несовместимости православия с католицизмом и протестантизмом оно служило сигналом повышенной опасности, знаком духовной инвазии. Нередко оно принадлежало миру, противопоставленному матушке-Руси не только по горизонтали, но и по вертикали: в старейших памятниках древнерусской литературы – „Повести временных лет“ и „Киево-Печерском патерике“, бес появляется в образе ляха (поляка). И в дальнейшем иноземное платье визуализировало нечисть: на многих средневековых иконах бесы изображались в немецком платье.

На фоне многовековой традиции, когда сама одежда и внешний вид имели для людей того времени „высшее религиозное значение“⁵⁰ внешний

⁴⁷ Поучение Даниила, митрополита всея Руси – В: *Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века*. Москва: Художественная литература, 1984, с. 527.

⁴⁸ УСПЕНСКИЙ, Б. А. Указ. соч., с. 78.

⁴⁹ В этой связи напомним, что и в более новые времена, например в эпоху Болгарского возрождения, европейское (алафранга) вызывало страх и воспринималось как угроза извне, как нечто не-свое и неморальное (НИКОЛОВА, Ю. Алафрангата. – В: *Да мислим Другото – образи, стереотипи, кризи. XVIII–XX век*. София: Кралица Маб, 2001, с. 396).

⁵⁰ ПАВЛОВ, А. С. Происхождение раскольнического учения об антихристе. – *Православный собеседник*, издаваемый при Казанской духовной академии. Часть вторая, Казань: в типографии губернского правления, 1858, с. 282.

облик царя (немецкое платье, парик, безбородое лицо⁵¹) воспринимался как дьявольский, перевернутый, обратный. Он служил очередным доказательством его ненастоящести, вероятно, не без подключения затаенных страхов перед Оборотнем и его нечеловеческой природой. Из-за внешнего вида старообрядцы отказывали присягать Петру: „У нас есть книги и картины с его настоящим изображением: у него корона на голове, скипетр и земной шар в руках и он одет в длинную золотую парчу; а у этого шляпа, мундир, шпага на боку, как у всех солдат <...>; он похож на нашего, а все-таки не настоящий царь“⁵². В приведенном выше старообрядческом сказании о двух Петрах – истинном и ложном, в начале, когда царь пребывает в заблуждении, у него лицо скобленное, он одет в женские обутки и в растегнутый сверху донизу кафтан с кургузыми полами, который „негоже на себя православному человеку надевать“. После очищения смертью Петр предстает, как и подобает настоящему православному царю, в царском кафтане, в горластой шапке, с крестом на груди и с посохом в руках.⁵³ Одевание становится зримым подтверждением истинности.

Петр принуждал своих подданных к иноземной одежде жесткими мерами. Первый указ – „О ношении платья на манер Венгерского“, вышел в самом начале 1700 г. С 1701 г. по 1724 г. было издано 17 различных указов, регламентирующих правила ношения костюма европейского образца и расширяющих социальный круг обязанных носить его. Параллельно вводились ограничения, связанные с национальным костюмом: в 1714 г., например, вышел указ о неторговании русским платьем и сапогами и о неношении такового. Все это воспринималось как посягательство на идентичность (национальную и конфессиональную), как способ заставить служить темным силам. Русское народное воображение не могло себе представить православного в немецком платье. Во всех углах России толковали, что государь „в свою бусурманскую веру и христиан православных приводит и велит носить немецкое платье; а кто на себя то платье оденет, тот и бусурман“⁵⁴.

⁵¹ Через все православное Средневековье проходит мнение, что человеческое лицо является отражением лица Божьего. Бладобритие было сродни отказу от Божественного и патриарх Иоаким угрожал отлучением от Церкви тем, кто брил бороду. Бороду брили враждебные чужие: отсутствие бороды было одной из причин, которые породили среди московского люда сомнения в истинности Лжедмитрия I. По бритым покойникам не положены были панихиды и похороны по православному обычаю. Бритье считалось ересью, бритые не могли войти в небесное царство (РОВИНСКИЙ, Д. Н. *Русские народные картинки*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1881, Книга IV, с. 322–327; Книга V., с. 160). Кроме знаком конфессиональной принадлежности к концу Средневековья наличие бороды было и знаком „правильного“ сексуального поведения – брили бороду гомосексуалисты и „блудолюбивые“ мужчины.

⁵² ГАКСТГАУЗЕН, А. *Изследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России*. Москва: Институт русской цивилизации, 2017, с. 334.

⁵³ БАСНИН, П. П. Указ. соч., с. 518, с. 527.

⁵⁴ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. II, с. 168–169.

Органы политического сыска преследовали жестоко такое инакомыслие: оно рассматривалось как государственное преступление особой важности. Для следствия по „государеву делу“ не было ни срока давности, ни смягчающих вину обстоятельств. В 1700 г. в Москву из Вологды привезли крестьянку Аксютку Абросимову и подвергли пытке за то, что она повторяла народную молву: „Государь в немецком платье, в черном бархатном кафтане, в накладных волосах, на Воронеже с двумя немцами корабль строит“⁵⁵. Иконописца Ивана Андреева в 1713 г. пытали, потому что он якобы говорил про царя: „нарядил людей бесом, поделал платье немецкое и епанчи жидовские“. Ему вменяли в вину и слова: „государь де наш принял звериный образ и носит собачьи кудри, какой де он царь“⁵⁶.

Были случаи, когда в знак протеста против реформ люди доносили сами на себя (объявляли „слово и дело“, по терминологии того времени). Надежда, что их слова заставят государя одуматься и вернуться на правый путь, заставляла сознательно идти на пытки и мучительную казнь. В 1704 г. нижегородский посадский человек Андрей Иванов сам заявил на себя: „Государево дело за мной такое: пришел я извещать государю, что он разрушает веру христианскую, велит бороды брить, платье носить немецкое и табак велит тянуть“. На пытке его жгли огнем и через несколько дней он умер.⁵⁷

Получившие импульс вследствие насильственной регламентации иноземного платья, внешнего вида, даже бытового поведения на чужой манер (напр., обязательное присутствие женщин знатных родов на петровских ассамблеях), глухие толки об оборотне не остались в XVIII в. Они просочились в литературу. Анри Труайя в романизованной биографии „Петр Первый“, описывая внешность своего героя, упоминает о нервном тике, от которого лицо Петра кривилось, а взгляд приобретал выражение безумной ярости. Это длилось недолго и черты лица опять обретали гармонию. „Mais ses interlocuteurs demeurent effrayés, comme par l'apparition d'un mufler de bête sous un visage humain...“ („Но его собеседники оставались напуганы как от появления звериной морды под человеческим лицом“).⁵⁸ Откуда у французского писателя появился мотив, отсылающий напрямую к оборотничеству и черты какого зверя проступают под лицом Петра?

Ответ, думается, можно найти у другого француза – личного библиотекаря Екатерины II, историографа-панегириста Петра I, эмблемы Просвещения Вольтера. Фернейский мудрец обращался к образу Петра Великого в трех своих исторических сочинениях⁵⁹, прославляя его политическую деятельность и мифологизируя его по модели греко-римских культурных геро-

⁵⁵ Там же, с. 168.

⁵⁶ Там же, с. 79, с. 100.

⁵⁷ Там же, с. 171–174.

⁵⁸ TROYAT, H. *Pierre le Grand*. Paris: Flammarion, 1979, p. 262.

⁵⁹ „История Карла XII, короля Швеции“ (1730–1731), „Анекдоты о царе Петре Великом“ (1748) и „История Российской империи при Петре Великом“ (1759–1763).

ев. Собственное мнение фернейский лицемер предусмотрительно держал при себе, выразив его лишь в частном письме: „Il était moitié loup-cervier et moitié homme“ („Он был наполовину рысью, наполовину человеком“)⁶⁰.

Из всех кошачьих отличающаяся острым зрением рысь наиболее близка к роду кошек. Трудно ответить на вопрос, откуда она появилась у Вольтера, но вряд ли это было только по причине острого зрения, которым она славится. Вероятно, причиной стали повадки хищника, исходящие от него опасность, свирепость.

Впрочем, сравнение Петра с котом было нередким в русской оппозиционной среде. В старообрядческом предании патриарх, узнав, что царь сбрил бороду, называет его отступником и „котом заморским“, за что лишается жизни.⁶¹ Одной из непосредственных реакций на смерть императора считается вариант чрезвычайно популярной с начала XVIII до середины XIX в. лубочной картинки „Мыши кота погребают“, где в коте многие исследователи, начиная с Д. А. Ровинского⁶², узнают Петра Первого. Чем было вызвано устойчивое сравнение Петра с котом? С одной стороны, внешностью самого Петра: „усы торчком, подбритые снизу“, или, как говорили старообрядцы, „усы котцки“⁶³ на круглом лице придавали ему нечто кошачье. С другой стороны, народными представлениями о коте как о символе похоти, пособнике ведьм и самого дьявола. Едва ли случайно кошачий облик присущ разнообразным персонажам народной демонологии.⁶⁴

В любом случае, штрих к портрету императора у хорошо знакомого с русской историей, литературой и культурой Анри Труайя, достаточно красноречив. Устойчивое сравнение царя с котом в русской народной культуре XVIII в. и оброненное Вольтером выражение обводят по существу контуры оборотня.

⁶⁰ VOLTAIRE, F.-M. A M. Thomas a Ferney, 14 juin 1771. – In: VOLTAIRE, F.-M. *Œuvres complètes de Voltaire*. 1876–1888, Vol. XIII, 1876, p. 101.

Это не единственное сравнение Петра I с представителем семейства кошачьих. По другому поводу Вольтер называет его „наполовину герой, наполовину тигр“ (LORTHOLARY, A. *Les „philosophes“ du XVIII siècle et la Russie: le mirage russe en France au XVIII siècle*. Paris: Éd. contemporaines, 1951, p. 65).

⁶¹ ГУРЬЯНОВА, Н. С. *Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма*. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988, с. 129.

⁶² РОВИНСКИЙ, Д. Н. *Русские народные картинки*. Книга IV. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1881, с. 263–269.

⁶³ РОВИНСКИЙ, Д. Н. Указ. соч., Книга V, с. 159.

⁶⁴ ГУРА, А. В. Кошка. – В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. Том 2. Москва: Международные отношения, 1999, с. 638. Хотя в рейтинге оборотней кот значительно уступает волку и медведю, тем не менее случаи котооборотничества были зафиксированы и в литературе: мачеха-ведьма в произведении „Майская ночь или утопленница“ Н. В. Гоголя, булгаковский кот Бегемот, который при необходимости превращается в толстяка в рваной кепке.

В оппозиционной среде сближение Петра с котом было метким вербальным оружием в политическом борьбе, т. е. оборотничество нельзя считать основным мотивом по отношению к первому императору. Скорее, это был всего лишь нюанс, который, однако, благодаря архаичности и укорененности образа в коллективном бессознательном активировал не всегда ясные, но и потому на редкость действенные страхи. Тем самым он дополнял, прояснял и комментировал мистическую составляющую сюжета о подмененном царе. Кот-оборотень подводил к фигуре Зверя – одной из ипостасей антихриста.

Император-антихрист

19 марта 1722 года в Пензе отставной капитан Василий (в монашестве Варлаам) Левин проповедовал:

А в Москву приехал царь Петр Алексеевич... Он не царь Петр Алексеевич, а антихрист... антихрист... а в Москве все мясо есть будут сырную неделю и в великий пост и весь народ мужеска и женска пола будет он печатать, а у помещиков всякой хлеб описывать, и помещикам будут давать хлеба самое малое число, а из остального отписного хлеба будут давать только тем людям, которые будут запечатаны, а на которых печатей нет, тем хлеба давать не станут... Бойтесь этих печатей, православные!... бегите, скройтесь куда-нибудь... Последнее время... антихрист пришел... антихрист...⁶⁵

За „злые слова“ и за преступление против чести монарха „первой важности“ Левина доставили в Москву в Тайную канцелярию. Процедура была известна: допрос – пытка, очная ставка – пытка, заpiresательство – пытка, сознание – пытка. Через 4 месяца крамольника казнили в Москве на Болотной площади. Туловище сожгли, а заспиртованную голову отправили в Пензу под караулом. Туда отправили четырех закованных его единомышленников. Их казнили на месте. На каменном столбе в середине поставили голову Левина и обставили ее головами прочих. Присланный из Петербурга жестяной лист с надписью объяснял жителям Пензы о преступлениях казненных.⁶⁶

Начиная с конца XV в. Россия жила в ожидании последних времен и прихода антихриста. Церковный раскол середины бунташного XVII в. вызвал волну протестов и накал общественных тревог. Они были настолько сильны, что в некоторые годы, в ожидании конца света, крестьяне забрасывали поля, не сеяли и не пахали.⁶⁷ Сейсмограмма эсхатологических настроений достигла своих пиков в 1666 г. (число Зверя) и в 1699 г. (число Зверя + годы земной жизни Христа). Она обусловила широкую популярность целого ряда богословских сочинений Средневековья: „Книги о вере“, „Кирилловой книги“ с 15-ым огласительным словом св. Кирилла Иерусалимского – одного из

⁶⁵ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. I, с. 24.

⁶⁶ Там же, с. 49.

⁶⁷ МИЛЮКОВ, П. Указ. соч., с. 50.

отцов церкви, „Казанья об Антихристе“ Стефана Зизания и др. Они представляли солидные доказательства о приближении последних времен.

Согласно некоторым источникам первый антихрист воцарился по истечении первого тысячелетия от Рождества Христова в греческом царстве, согласно другим первым антихристом был папа римский. В старообрядческой среде возникло учение о *чувственном антихристе* как о конкретной исторической фигуре. Опираясь на концепты предшественников, старообрядцы считали антихристами царя Алексея Михайловича и патриарха Никона: зачинщиков исправления церковных книг по новогреческим образцам и богопротивной церковной реформы, которая привела к отпадению от истинной веры, веры предков. Травматичность нововведений в церковной и государственной сфере была такова, что мысль о близком пришествии антихриста являлась единственным объяснением непостижимых уму нарушений освященной веками старины.

В 1694 г. раскольничий собор в Новгороде постановил окончательно считать пришествие антихриста состоявшимся, но только „духовно“⁶⁸. Антихрист, соответственно, уже не был конкретным лицом. Он олицетворял дух или направление, господствующее в церкви и обществе, которое действовало через послушников, а их могло быть сколько угодно. С этой концепцией соприкасалась концепция *расчлененного антихриста*. Для нее было важным зафиксировать в последовательной смене императоров первого и последнего, и потому, самого страшного антихриста.⁶⁹

Представления о последнем московском царе и первом русском императоре Петре Великом как об антихристе получили отражение в целом корпусе текстов, в котором четко обособляются три группы. Первая группа включает официальные деловые документы, такие как дело бывшей военной канцелярии 1718 г., содержащее список солдат, клейменных на левой руке специальным рекрутским пятном. Но наиболее полный материал предоставляют архивы органов политического сыска Петровской эпохи – Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. В свое время они были обстоятельно исследованы В. Г. Есиповым, М. И. Семевским, А. Н. Пыпиным, Е. Ф. Шмурло и др.

Из этих документов можно, например, узнать о книгописце Григории Талицком. В самом начале XVIII в. он написал и распространял специальную книгу – „Хрисмологию“, где доказывал, что Петр I – антихрист:

И он де Гришка ... говорил: ныне-де время последнее и антихрист пришел и сказывал ему от бытейских и от пророческих книг и приводом называл

⁶⁸ Там же, с. 50–51.

⁶⁹ ГУРЬЯНОВА, Н. С. Указ. соч., с. 20, 45. В контексте этой теории все русские императоры после Петра Великого также попадают в парадигму расчлененного антихриста. Антихрист присутствует прочно в религиозном сознании и в более новое время. В 1812 г. церковная пропаганда официально объявила антихристом Наполеона Бонапарту. В первой трети XX в. в среде белой эмиграции антихрист отождествлялся с Третьим интернационалом и его лидерами.

государя антихристом в апокалеписе Иоанна Богослова в 17 главе написано: антихрист будет осмой царь, а по нашему-де счету осмой царь он государь, да и лета-де сошлись, у меня-де тому есть выписано и в тетратех.⁷⁰

Книга была очень популярной не только среди простых людей, но и среди высшего духовенства. Тамбовский епископ Игнатий, который встретился с Талицким в Москве, слушая его творения плакал, целовал его и говорил: „Павловы де твои уста, пожалуй потрудись напиши поперечневате“⁷¹. Успех сочинения был настолько велик, что автор решил гравировать его на дереве, чтобы продавать и даже распространять в народе безденежно. Конец основоположника русского самиздата был ужасным: его схватили, жестоко пытали и сожгли в Москве в 1701 г.⁷² Сочинения Талицкого и рассказы о его мученической смерти способствовали распространению его учения об антихристе по всей России, не исключая и Сибири.⁷³ У Талицкого было немало единомышленников: к аналогичным выводам о Петре-антихристе приходили независимо друг от друга и многие другие.⁷⁴

Вторую группу текстов условно можно назвать богословской. Ее ядро составили такие старообрядческие сочинения как „История печатная о Петре Великом. Собрание от Святого писания о антихристе“⁷⁵, „Раскольничий апокалипсис“⁷⁶, „Толковый апокалипсис“⁷⁷. В них отразились идеи, которые были широко распространены и среди православного духовенства всех уровней.⁷⁸ С опорой на авторитетных церковных писателей первых веков христианства и путем сложных вычислений их авторы доказывали, что Петр Великий и есть тот антихрист, о котором предупреждают Апокалипсис, древние и новые пророки. Об ударной силе их послания можно судить по факту, что по поручению императора, который заботился о своем образе в глазах потомков, известный богослов Стефан Яворский написал опровержение – „Знамения пришествия Антихристового и кончины века“.

Еще в произведениях Стефана Зизания конца XVI в. можно найти своеобразную ориентировку на антихриста: 1) восхищение царской,

⁷⁰ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. I, с. 74.

⁷¹ Там же, с. 63.

⁷² ПЕКАРСКИЙ, П. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Т. II. Санкт-Петербург: Издание товарищества „Общественная польза“, 1862, с. 81.

⁷³ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. I, с. 4.

⁷⁴ ГОЛИКОВА, Н. Б. Указ. соч., с. 145.

⁷⁵ „Выписана история печатная о Петре Великом. Собрание от Святого Писания о Антихристе“. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1863. Январь-март. Книга первая. Раздел V. Смесь. Москва: В университетской типографии, 1863, с. 52–71.

⁷⁶ НАДЕЖДИН, Н. И. *Раскольничий апокалипсис*. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1872. Июль–сентябрь. Книга третья. Раздел V. Смесь. Москва: В университетской типографии, 1872, с. 8–17.

⁷⁷ ПЫПИН, А. Н. Указ. соч., с. 640–644.

⁷⁸ См.: ГОЛИКОВА, Н. Б., Указ. соч., с. 128–137.

святительской и Божией власти; 2) подчинение себе царей и царств, требование божеского поклонения; 3) изменение календаря с целью переменить времена и лета; 4) мерзость запустения на месте святом.⁷⁹ Своей политической деятельностью и бытовым поведением Петр Первый, как нельзя лучше, отвечал на эти условия:

Царскую восхити, понеже незаконно на престол помазася и именовася Императором, а Святительскую восхити, понеже именовася Отец Отечества и глава Церкви Российския, восхищая себе суд духовный; а Божию власть восхити, сиречь, уставы Святых разрушает и законы Христовы превращает. ...и тако той лжехристос, восхищая на себя славу Сына Божия превысочайшую, именовася Петр Первый <...>. И паки именовася Божеством России...

...в 1700 году возобнови, по совершенном своея злобы совершения, новолетие Янусовское, и узаконив от онаго вести летосчисление...

И тако обновится и укрепится новая вера Жидовская, новым помазанныком ложным Мессиею, противником Христовым, Петром, его же злобы и хуления на Бога Вышняго не достанет ми время вся подробно поведати.⁸⁰

Монарха не только называли, но и изображали антихристом. В иллюстрациях рукописи с Толковым апокалипсисом, о которой сообщил в свое время А. Н. Пыпин, были представлены три типа антихриста. В самом распространенном из них легко можно было узнать Петра Первого и его эпоху: одежда антихриста и его воинов напоминает военную форму петровского времени. Одно из самых похожих изображений показывает провозглашение антихриста царем.⁸¹

Третья группа объединяет народно-поэтические нарративы, сведения о которых дают частично и тексты первой группы. Хотя большинство из них возникли в старообрядческой среде, она – не обязательное условие их формирования и функционирования. Мегасюжет о подмененном царе бытовал во всех слоях общества – жертвами тягот петровского времени были не одни старообрядцы. В эту группу можно включить и некоторые сюжеты русских народных картинок (лубочной литературы), где Петр предстает в зверином обличье.

У Антихриста много разных ипостасей. Главная имманентно содержится в названии посредством префикса *анти-*. Антихрист – противник Христа, богоборец, апостат. Петру предъявляются обвинения двух типов: 1) что он гонитель православной веры и мучитель православных христиан и что „возмутил святую русскую землю“⁸². Многочисленные

⁷⁹ ПАВЛОВ, А. С. Указ. соч., с. 263–264.

⁸⁰ „Выписана история печатная...“, с. 68, 60, 53, 54.

⁸¹ ПЫПИН, А. Н. Указ. соч., с. 643–644.

⁸² ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. I, с. 178.

примеры не нуждаются в комментарии – от упразднения Патриаршества и создания светского по существу Святейшего правительствующего синода до конфискации церковного имущества и монастырских земель и преследования недовольных священников; 2) что насаждает чужую (бусурманскую и жидовскую, т. е. неправославную) веру.

Фигура императора очень быстро вбирает в себя деяния против веры предков не только своей, но предыдущей исторической эпохи, такие, как исправление церковных книг. В свою очередь мегасюжет о подмененном царе втягивает множество отдельных сюжетов. В 1727 г. (т. е. уже после смерти Петра) в Симбирске некто Артемий Алексеев вещал:

Это не государь был, а антихрист <...>. Родился он от нечистой девы и возмутил святую русскую землю. Книги по церквам старые все отставил, некие переменял, разослал во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволе велел христиан приводить к исповеди и причащению, а которая ныне владеет царством жена его, она иноземка, не русская, и жила с ним без венца. Прежние цари коли так дельвали; а ныне по городам везде заставы и нашего православнаго христианина в город в русском платье не пропускают и бьют и мучат и штрафы берут; а я староверцев много знаю... у нас в книгах писано.⁸³

На Артемия донесли и отправили в Преображенский приказ. Он не выдержал пыток и умер в тюрьме. „Непристойные слова“ старика по сути дела обобщают главные обвинения к Петру. Отдельные звенья мегасюжета нанизываются в доказательственную цепь, обнажающую антихристову природу правителя.

Другая отличительная характеристика антихриста – это его двойничество: он *ложный двойник Христа*, который делает все возможное, чтобы скрыть свою подлинную суть. Поэтому по возвращении из Великого посольства Петр не пошел к московским святыням – знал, что сила Господня не допустит его к святому месту. Не поклонился гробам предков и не повидался с родными, чтобы не раскрылся обман. Чтобы не узнали по предсказанному сроку появления, изменил начало нового года.⁸⁴

Очень важная ипостась антихриста связана с его сущностью *Зверя* и Древнего Змия. Как указывает Д. Крыстева, в Петровскую эпоху на смену средневековых сакральных представлений о боголюбивом царе-защитнике пришел концепт политического Зверя на троне. Это активировало код „чудовищного хищного зверя“ при осмыслении тираничного правителя „как абсолютного врага социального тела“⁸⁵. Сравнения со зверем,

⁸³ ЕСИПОВ, Г. В. Указ. соч., т. II, с. 54.

⁸⁴ МИЛЮКОВ, П. Н. Указ. соч., с. 52–53.

⁸⁵ КРЪСТЕВА, Д. *Политически метафори и сюжети в руската литература на XVIII–XIX век (Литература – Идеологическа история – Неофициални разкази за двореца)*. Шумен: УИ „Епископ Константин Преславски“, 2013, с. 48.

которыми оппоненты обильно наделяли Петра, не являются обычными инвективами. Они в большинстве случаев взяты из священных текстов и недвусмысленно отсылают к антихристу: „змий лукавый“, „четвертый зверь“, „хищный волк“, который скрылся в овчую кожу, „лютый зверь“⁸⁶; „зверь двоеглавый“ (глава церкви и государства), „зверь двуименный“ (Петр и Питер)⁸⁷; „десятирожный зверь“, „седмглавый змий“⁸⁸. Абстракция библейских отсылок дополнялась конкретными образами. О коте-Петре-оборотне уже шла речь. Но в русском народном лубке, чья популярность и всенародность в XVIII–XIX вв. сравнима разве что с его современным аналогом – японской мангой, Петр предстает и другим, более ужасающим существом. В некоторых рисунках он представлен как крокодил. Сравнение с экзотической для русского климата рептилией не должно удивлять. В старину, по свидетельству Д. И. Ровинского, крокодилами называли вообще диких зверей. В лубочной картинке „Баба-Яга дерется с крокодилом“ в образе Бабы-Яги, как чухонка в национальной одежде, выведена вторая супруга Петра – императрица Екатерина I. С крокодилом, своим супругом, она то пьет, то дерется. И чтобы не было разночтений, под крокодилом стоит маленький кораблик, а под кустом – стекляница с вином, „до которых Петр был истый любитель“⁸⁹. Очевидно лубочная картинка отразила не только народные представления об императоре-звере, но и дала толкование разладу в монаршей семье в год перед смертью Петра. Корреляция неприродный (т. е. подмененный) царь – зверь-оборотень (кот, крокодил) – антихрист оказывается восходящей градацией. Впрочем, лубок и напрямую изображал Петра антихристом. На картинке „от христа падение антихриста“ антихрист был нарисован в образе Петра.⁹⁰

В динамике представлений о Петре I как об антихристе закономерно выделяются два периода: при жизни царя и после его смерти. Нижняя хронологическая граница – 1698 г., т. е. возвращение из первой заграничной поездки, о чем уже шла речь. Впрочем, русское православное общество и до 1698 г. относилось с подозрением к Петру Алексеевичу. Он был сыном Алексея Михайловича – *чувственного* антихриста, причем, как было уже сказано, родившийся от „второго беззаконного брака“ после отступления отца от „святой веры“, т. е. от царя, „не имеющего уже на себе царского достояния“⁹¹. Не менее компрометирующим в глазах современников было и происхождение Петра по материнской линии – царица Наталья

⁸⁶ „Выписана история печатная...“, с. 55, с. 59, с. 61, с. 67.

⁸⁷ ГОЛИКОВА, Н. Б. Указ. соч., с. 158.

⁸⁸ СТРАЖЕВ, В. И. Петр Великий в народном предании (Песни и сказки о Петре Великом). – *Этнографическое обозрение*. Издание этнографического отдела Импер. общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском университете. Москва, 1902, № 3, кн. LIV (54), с. 112.

⁸⁹ РОВИНСКИЙ, Д. И. Указ. соч., Кн. IV, с. 158–159.

⁹⁰ Там же. Кн. V, с. 158.

⁹¹ Там же, с. 53.

Кирилловна была из фамилии Нарышкиных, родоначальником которой был татарин. К царской крови Романовых и рабской крови Нарышкиных прибавляется священническая кровь прадеда Петра – патриарха Филарета. Это недопустимое смешение крови по Раскольничьему апокалипсису изоблачало недвусмысленно в Петре антихриста.⁹²

После 1700 г. любое событие в государственной или личной жизни монарха преломляется сквозь призму эсхатологии. И если для доверчивых наших современников из Великого посольства вернулся двойник царя, подмененного враждебными, но вполне реальными силами, то для религиозных людей прошлого оттуда, вместо Петра, приехал антихрист или его ставленник. В петровских реформах высматриваются и открываются знаки сатанинской сущности. Клеймо на левой руке солдат в целях предупреждения дезертирства – само по себе варварский акт, превращается в печать антихриста.⁹³ Первая перепись населения (1719–1727), введенная для подушного оклада, воспринимается как запись человеческих душ в книгу антихриста. В подтверждение приводятся цитаты из 66-го слова Мефодия Патарского: „В последнее бо время Антихрист вопросит дани от мертвых, яко и от живых“ и „Антихрист весь мир данники сотворит, по записании в своя книги дань в душ человеческих“⁹⁴. Указ о начале Нового года 1 января (а не 1 сентября) становится знаком изменения времен и отпадения от православия, поскольку отдается предпочтение Янусовому (т. е. языческому) летосчислению. Те девять месяцев, которые составляют разницу между 1 января и 1 сентября определяются как похищение времени. По другим вычислениям Петр украл у Бога не год, а целых восемь лет, сосчитавши от сотворения мира до Рождества Христова не 5500, а 5508 лет. Таким образом 7208 год оказался не 1708-ым, а 1700-ым⁹⁵.

В 1721 г. Петр принял по настоянию Сената титул „Отец Отечества, Император Всероссийский“. Непонятное иноземное слово, сменившее привычное „царь“, породило множество слухов и страхов. Люди не принимали новый титул как по причине простого незнания, что не спасало их от сурового наказания⁹⁶, так и ввиду того, что прочитанное через цифровую стоимость букв (без буквы „м“, введенной для заблуждения), слово „император“ давало число Зверя – 666⁹⁷. В наименовании „Отец Отечества“ видели очередное доказательство узурпации патриаршей власти.⁹⁸ Известно, что Петр запретил традиционное обращение к нему

⁹² НАДЕЖДИН, Н. И. Указ. соч., с. 13.

⁹³ АЛЕКСАНДРОВ, Г. Печать Антихриста – *Русский архив*, 1873, кн. 2, № 10, стбц. 2068–2074; № 11, стбц. 02296–02297.

⁹⁴ ГАКСТГАУЗЕН, А. Указ. соч., с. 323; „Выписана история печатная...“, с. 57, с. 62.

⁹⁵ МИЛЮКОВ, П. Н. Указ. соч., с. 52–53.

⁹⁶ СЕМЕВСКИЙ, М. И. Указ. соч., с. 17–20.

⁹⁷ „Выписана история печатная...“, с. 61.

⁹⁸ Там же, с. 53.

по отчеству и ввел обращение только по имени. Но называясь Первым, он неправомочно, в глазах своих оппонентов, претендовал на место Христа.⁹⁹

Сложные вычисления находили подтверждение в поведении царя, который любил профанировать церковные ритуалы: кощунствовал на святках, разъезжая со славленьем и распевая бесовские песни; пародировал крестные ходы; в целях уподобления Христу во время маскарадных игрищ, с нарочно устроенного корабля бросал на площадь живую рыбу; выходил из Спасского монастыря, возложив на голову свою терновый венец (в таком же венце изображал себя на монетах); организовал Всещутейший собор¹⁰⁰ и т. д. Иначе говоря, Петр как будто публично признавался перед современниками в том, что он и есть антихрист¹⁰¹, так как своими действиями приравнивал себя к божеству¹⁰².

Личная жизнь императора также внушала подозрения православному человеку: его скандализировало общение царя с немцами, курение табака – „дьявольского зелья“, открытое и греховное сожительство с иностранкой Мартой Скавронской – Екатериной Алексеевной, крестной дочерью его собственных сына и сестры. В основанной им и названной в честь апостола Петра новой столице выискивали и находили знаки того четвертого Рима, лжехристианского и антихристового города, о котором старец Филофей еще в начале XVI в. предупреждал: „четвертому не быти“. Тому способствовала и инвазия античных языческих персонажей в петровский „парадиз“: Санкт-Петербург с самого начала активно заселялся греко-римскими божествами. Их статуи были установлены в Летнем саду, созданном в 1704 г. по повелению Петра I и задуманном как центр общественно-культурной жизни города. Многие из них были сделаны по заказу монарха в венецианских скульптурных мастерских. В целях образования и воспитания подданных по его же приказу были отпечатаны руководства по античной мифологии. Идейные противники не упускали случая подчеркнуть связь богопротивных идолов с императором, связь, которая прослеживается как в литературе, так и в живописи. Например, глава 178 Раскольникового апокалипсиса комментирует сюжеты („иконы антихристовы, образы звериные“), изображающие Петра рядом с языческими божествами¹⁰³.

Начиная с середины XVIII в. к доказательственному материалу, обнажающему антихристову природу Петра, оппоненты подключили и высокую литературу классицизма, в которой греко-римская античность обладала по мнению В. М. Живова и Б. А. Успенского смыслом культурного кода.¹⁰⁴

⁹⁹ ГУРЬЯНОВА, Н. С. Указ. соч., с. 39.

¹⁰⁰ ШМУРЛО, Е. Ф. Указ. соч., с. 18.

¹⁰¹ УСПЕНСКИЙ, Б. А. Указ. соч., с. 79.

¹⁰² ГУРЬЯНОВА, Н. С. Указ. соч., с. 37, с. 41.

¹⁰³ Полное название главы – „О образе Петрове, и с Минервою единотелесне слившихся, и на трон их общий, и книги законные под ногами их, и якоже Меркурий, бог Еллинский, бог купечества и красноречия, и ворах помощатель, с оною же Минервою сим же видом описуя изобразуют, и о существовании их, якоже Ахав с Езавелию“ (НАДЕЖДИН, Н. И. Указ. соч., с. 14).

¹⁰⁴ ЖИВОВ, В. М., Б. А. УСПЕНСКИЙ. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII веков. – В: *Из истории русской культуры*. Том IV (XVIII –

Комплиментарные сравнения императора с греко-римскими божествами в торжественных словах и одах постепенно стали предпосылкой для его обожествления на античный манер. В результате этот первоначально художественный прием теряет свою метафорику и становится одним из стержней насаждаемого потомками на троне имперского культа. В литературе и в политической мысли реальный образ Петра тускнеет и подменяется неким конструктом идеального правителя-сверхчеловека, русского бога. М. И. Ломоносов восторженно возглашает:

Он Бог, он Бог твой был, Россия,
Он члены взял в тебе плотския,
Сошед к тебе от горьних мест...¹⁰⁵

А анонимный автор „Истории печатной“ поясняет:

ибо он древний змий, Сатана, прелестник, свержен бысть за свою гордыню от горних Ангельских чинов, сошед по числу своему 1666, взяв члены себе плотския.¹⁰⁶

Старообрядческие богословы были прекрасно начитаны не только в святоотеческом наследии, но и современной им, панегирической в отношении Петра, литературе. Старательно моделируемый в ней образ императора – реформатора, благодетеля, устроителя, буквально выворачивается наизнанку. Добросовестно перечисляя все дела, за которые официальная идеология прославляла монарха, автор вышеуказанного сочинения полемически их опровергает: „Петру Великому от начала мира никто подобен не был, яко свидетельствуют о нем друзии. Зверь той горд и страшен, ни единому не подобный“. И далее на память, но довольно точно, цитирует 7-ую строфу ломоносовской оды 141¹⁰⁷. Следует предупреждение: „Зри, Православный читателю, кто он есть, и сам о себе открывает“¹⁰⁸. В этом контексте переосмысляются от противного сравнения в торжественных одах XVIII столетия Петровской эпохи с золотым веком – они воспринимаются как богохульное поклонение богу

начало XIX века). Москва: Школа „Языки русской культуры“, 1996, с. 491. На самом деле, на наш взгляд, все было гораздо сложнее: культурный код, благодаря литературе, нередко исподволь перерастал в мировосприятие и приводил к своеобразному неоязычеству.

¹⁰⁵ ЛОМОНОСОВ, М. В. *Полное собрание сочинений*. Т. 8. *Поэзия, Ораторская проза. Надписи 1732–1764*. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1959, с. 109.

¹⁰⁶ „Выписана история печатная...“, с. 60–61.

¹⁰⁷ Ср.: „Зиждитель мира искони положил своими судьбами прославить в наши дни. Он послал в Россию человека, каков не слышим был от века, сверх всего препятства вознес он главу, победами венчану, Россию коварством попруну, вознес до небес. Стихии сами объявляют, чего все Россы ожидают.“ („Выписана история печатная...“, с. 63) и „Ужасный чудными делами / Зиждитель мира искони / Своими положил судьбами / Себя прославить в наши дни; / Послал в Россию Человека, / Каков неслыхан был от века. / Сквозь все препятства Он вознес / Главу, победами венчанну, / Россию, грубостью попрунну, / С собой возвысил до небес“ (ЛОМОНОСОВ, М. В. Указ. соч., с. 199–200).

¹⁰⁸ „Выписана история печатная...“, с. 63–64.

Сатурну, т. е. Сатане.¹⁰⁹ Обожествление императора в проправительственной сфере предсказуемо обернулось демонизацией в оппозиционной.

Сюжет о Петре-антихристе получает новый, мощный толчок после появления в 1782 г. знаменитой конной статуи императора на Сенатской площади в Петербурге, известной после одноименной пушкинской поэме как Медный Всадник. Динамическая триада „всадник – конь – змея“ статичного по презумпции памятника очень скоро подверглась разночтениям. В официальной концепции вздыбленный конь был символом просвещенной Петром России, а змея олицетворяла злобу и коварство на пути преобразователя. В неофициальной трактовке ключевой фигурой триады оказывался не всадник, а змея, точнее, Древний змий. Вряд ли случайно рисунок памятника присутствует в упомянутом уже Раскольниковым апокалипсии. Образы коня и змеи служат подтверждением слов пророка Иезекииля „от гласа ржания яждения коня потрясется вся земля, и приидет и пожрет землю, и исполнение ея, град, и обитающих в нем...“ и слов из Псалома „яко се аз послю на вас змии умерщвляющыя, им же несть заклинания, и угрызут вас“.¹¹⁰

И в начале XX в. Петра продолжали воспринимать как антихриста. У раскольников страннического согласия существовала картина, изображающая Петра I в виде антихриста, в венце и порфире. Сатана, подавая ему свечу, говорит: „Твори волю мою; одного Иуды мне ныне мало, а чрез тебя я привлеку к себе много людей“. Подле Петра изображена никонианская (т. е. православная в старообрядческой терминологии) церковь в виде блудницы.¹¹¹

Сто с лишним лет назад Е. Ф. Шмурло писал:

Дух Петра точно еще веет среди нас, и минутами мы готовы думать, что царственный реформатор покинул нас только вчера, далеко еще не успел стать, как следует, исторической личностью. <...> его „добро“ слишком еще осязаемо и наглядно; от его „зла“ все еще, минутами, трудно дышится. Великий император ребром поставил вопросы, которых мы до сих пор окончательно не решили, и волей-неволей живем в том обиходе понятий и практической деятельности, каковой впервые только с него получили свою осязательность и резкую определенность.¹¹²

Думается, эти выводы не утратили свою актуальность и в наши дни. Может быть, поэтому продолжают быть востребованными и сфокусированные на Петре Первом нарративы.

Сюжет о подмененном правителе по праву можно считать сюжетом всех времен и народов. Исследование его русских проекций раскрыло любопытную картину. Ядро сюжета составили рассказы о конкретном

¹⁰⁹ ШМУРЛО, Е. Ф. Указ. соч., с. 25.

¹¹⁰ НАДЕЖДИН, Н. И. Указ соч., с. 14–15.

¹¹¹ ШМУРЛО, Е. Ф. Указ. соч., с. 26.

¹¹² Там же, с. 21.

правителе – последнем московском царе и первом русском императоре. Конечно, некоторые элементы конструкции существовали и раньше, но не объединялись в устойчивое и монолитное целое. Именно от Петра тянутся нити к его политическим потомкам, чтобы запустить те или иные сценарии. Но нередки случаи, особенно в наше время, когда отблески сюжета падают задним числом и на его предшественников.

Не претендуя на исчерпательность, мы постарались представить отдельные звенья сюжета. Возникшие в большинстве случаев одновременно, на рубеже XVII и XVIII столетий, впоследствии они постоянно взаимодействовали, переплетались, дополняли друг друга. Некоторые из них (чудесное спасение, ожидание избавителя), как правило с минимальной реализацией в прошлом, в дальнейшем получили автономность. Другие (оборотень) сузились до уровня мотива. Это обстоятельство навело на мысль, что перед нами большая, чем сюжет структура – мегасюжет.

В этом мегасюжете четко выделяются две составляющие, которые мы с необходимой долей условности назвали реалистической и мистической. Каркасом первой являются сюжеты о предполагаемом реальном событии – подмене царя (в младенчестве, во время Великого посольства и т. д.). Триггером мистической послужили глубинные страхи коллективного бессознательного, вызванные архетипами Двойника и Подменыша. Их активация историческими событиями привела в политические и богословские дебаты фигуру Антихриста.

Отдельные сюжеты в рамках мегасюжета актуальны и в наши дни. Это особенно заметно на примере его реалистической составляющей. Она, благодаря цифровым технологиям, развивается активно, втягивая в свою орбиту новых и новых лиц, давая альтернативное объяснение значимым, зачастую травматическим, событиям прошлого и настоящего.

Послепетровские и современные обновления мегасюжета не являлись нашей задачей. Все же, по ходу изложения мы упоминали наиболее популярные из них, чтобы показать цепкость и живучесть сюжетных схем, идущих из далекого XVIII в. Современные наработки – это тема отдельного и обстоятельного разговора. Все же наметим те ракурсы, которые на наш взгляд иллюстрируют направление их развития.

Если в отношении настоящего сюжеты, связанные с мыслимой как реальная подменой правителя, остаются средством политической борьбы, то в отношении прошлого они рассчитаны на провокацию и эпатаж. В них на сегодняшний день ощутимо доминирует фигура двойника (или неизвестного близнеца) – реального, а не из потустороннего. Так, вместо Александра I управлял его единокровный брат, внебрачный сын Павла I Семен – и ничего, что дублер умер за 7 лет до воцарения титуляра. Фейковый брат-близнец Ленина прошел незамеченным, зато о двойниках Сталина не писал разве что ленивый. И, конечно же, начиная с Ельцина, у каждого российского президента есть целый штат двойников – по двойнику на каждый род деятельности.

Сюжет о чудесном спасении промелькнул в петровском мегасюжете, но не получил развития. Зато в XX веке он стал одним из стержней современного мифотворчества. Прежде всего, это ажиотаж вокруг якобы чудесного спасения расстрелянной в Екатеринбурге в возрасте 17 лет великой княжны Анастасии Романовой – четвертой дочери Николая II. Самая известная и напористая из Лжеанастасий – Анна Андерсон, самая загадочная – Надежда Иванова-Васильева, самая последняя по времени появления – Наталья Белиходзе, заявившая о себе в начале нашего, XXI, века. Лжеанастасий с годами, по понятным причинам становилось все меньше, но на сцене стали появляться лжевнучки великой княжны.

Современные технологии предоставили старым сюжетным схемам новое поле для реализации и многомиллионную аудиторию. Ютуб кишит роликами, где (псевдо)ученый люд на разный лад доказывает, что большевики казнили не семью императора, а семью двойников. Императрица и ее дочери проживали, ни в чем не нуждаясь, на юге Франции. Императора, правда, из России не выпустили, он жил как частное лицо в Крыму. С ним часто общался Сталин – его дядя через Пржевальского, напомним, якобы бастарда Романовых. Дальше, как говорится, больше. Цесаревич Алексей, вылеченный Распутиным от гемофилии, при Советах сделал головокружительную политическую карьеру – не без помощи своего родственника Сталина-Пржевальского-Романова. Под именем Алексей Николаевич Косыгин он стал председателем Совета министров СССР. Упомянем и еще одну, не менее абсурдную версию. Другие мифотворцы, опираясь на внешнее сходство Николая II с его кузеном Георгом V, выдвинули версию, что заблаговременно покинувший страну российский император и английский король – одно и то же лицо. Т. е. королева Елизавета II и ее сын король Карл III оказываются прямыми потомками Петра I.

В пересечении сюжетов о подменном царе и о чудесном спасении возникает сюжет об избавителе, спрятанном до нужного времени. Хотя он имманентно содержится в рассказах о подмене в младенчестве или за рубежом, его реализация в петровском мегасюжете близится к нулю: единственный намек на такую возможность – это возвращение Петра истинного в старообрядческом сказании. Но в наши дни сюжет на редкость популярен. Так, в 2025 году должны были объявиться в роли спасителей отечества потомки никогда не существовавшей в действительности пятой дочери последнего императора, в которых царское семя слилось с многострадальным народом.

Что касается сюжета „сын своего отца“, в наши дни он инверсировался и, потеряв свою инвективность, даже приобрел некую комплиментарность. Людям скромного происхождения современные мифмейкеры подыскивают статусного отца или деда. Здесь разгул воображения сметает всякие разумные границы. Так, простоватый советский лидер Н. С. Хрущев оказался

внебрачным сыном внебрачной дочери Николая II, в которого пошел внешностью и врожденным аристократизмом (!). Его младенцем некие патриоты предусмотрительно спрятали от исторических катаклизмов в народе и подготовили к полагающемуся по происхождению месту.

Эти примеры можно умножать. Нацеленные на дешевую, сиюминутную сенсацию, они находят более чем благодатную почву в Интернете. Вопиющее незнание исторических фактов, пренебрежение элементарным фактчекингом позволяют, однако, выявить в чистом виде технологию намеренной выработки слухов и приемы их вброса в публичное пространство. А активное подключение ИИ к реалистической составляющей мегасюжета о подмененном царе вкладывает совершенно иной смысл в знаменитый слоган Петровской эпохи „Небываемое – бывает“¹¹³.

Мистическая составляющая мегасюжета (император-антихрист), которая в прошлом была особенно востребована, в наши дни исчезла. Но она не осталась в пределах глухих толков и народной молвы. Ее отголоски слышны во многих литературных произведениях, среди которых особое место занимают поэма А. С. Пушкина „Медный Всадник“ и трилогия Д. С. Мережковского „Христос и Антихрист“. Войдя в литературу, она способствовала становлению петровского мифа русской культуры, обеспечив его „темную сторону“: выработанный литературой классицизма и официальной идеологией XVIII в. светлый лик императора был недостаточен для его мифологизации. Ведь миф по презумпции удовлетворяет запросы всех членов общества своей амбивалентностью. По этой причине он может существовать только в сцеплении взаимоисключающих противоположностей. Но петровский миф русской литературы – это тема другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

АБРАМЯН, Л. А. Об идее двойничества по некоторым этнографическим и фольклорным данным. – *Историко-филологический журнал*, 1977, № 2, с. 177–190. [ABRAMYAN, L. A. Ob ideye dvoynichestva po nekotorym etnograficheskim i fol'klornym dannym. – *Istoriko-filologicheskij zhurnal*, 1977, № 2, s. 177–190.]

АЛЕКСАНДРОВ, Г. Н. Печать Антихриста – *Русский архив*, 1873, кн. 2, № 10, стбц. 2068–2074; № 11, стбц. 02296–02297. [ALEKSANDROV, G. N. Pechat' Antikhrista – *Russkiy arkhiv*, 1873, kn. 2, № 10, stbts. 2068–2074; № 11, stbts. 02296–02297.]

БАСНИН, П. П. Раскольничьи легенды о Петре Великом. – *Исторический вестник*, 1903, т. 92, май, с. 513–548. [BASNIN, P. P. Raskol'nic'h'i legendy o Petre Velikom. – *Istoricheskij vestnik*, 1903, t. 92, may, s. 513–548.]

БУЛГАКОВ, М. А. *Иван Васильевич*. Комедия в трех действиях: https://www-100bestbooks.ru/files/Bulgakov_Ivan_Vasilevich.pdf?ysclid=mjxbybw1xy725553876

¹¹³ Эти слова были выбиты на медали в честь победы Петра I над шведами в устье реки Невы в мае 1703 году, которая предшествовала возникновению петровского „парадиза“ – Санкт-Петербурга.

(дата обращения 22.11.2025). [BULGAKOV, M. A. *Ivan Vasil'yevich. Komediya v trekhdeystviyakh*: https://www.100bestbooks.ru/files/Bulgakov_Ivan_Vasilevich.pdf?ysclid=mjx6ybw1xy725553876 (data obrashcheniya 22.11.2025).]

ВИНОГРАДОВА, Л. Н. Подменыш. – В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах под общей редакцией Н. И. Толстого*. Т. 4. Москва: Международные отношения, 2009, с. 98–103. [VINOGRADOVA, L. N. Podmenysh. – V: *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' v pyati tomakh pod obshchey redaktsiyei* N. I. Tolstogo. T. 4. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2009, s. 98–103.]

Выписана история печатная о Петре Великом. Собрание от Святого Писания о Антихристе. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1863. Январь–март. Книга первая. Раздел V. Смесъ. Москва: В университетской типографии, 1863, с. 52–71. [Vypisana istoriya pechatnaya o Petre Velikom. Sobraniye ot Svyatago Pisaniya o Antikhriste. – V: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. 1863. Yanvar'–mart. Kniga pervaya. Razdel V. Smes'. Moskva: V universitetskoy tipografii, 1863, s. 52–71.]

ГАКСТГАУЗЕН, А. *Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России*. Москва: Институт русской цивилизации, 2017. [GAKSTGAUZEN, A. *Izsledovaniya vnutrennikh otnosheniy narodnoy zhizni i v osobennosti sel'skikh uchrezhdeniy Rossii*. Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii, 2017.]

ГОЛИКОВА, Н. Б. *Политические процессы при Петре Первом*. Москва: Издательство Московского университета, 1957. [GOLIKOVA, N. B. *Politicheskiye protsessy pri Petre Pervom*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1957.]

ГУРА, А. В. Кошка. – В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. Том 2. Москва: Международные отношения, 1999, с. 637–640. [GURA, A. V. Koshka. – V: *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' v 5-ti tomakh*. Том 2. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1999, s. 637–640.]

ГУРЬЯНОВА, Н. С. *Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма*. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. [GUR'YANOVA, N. S. *Krest'yanskiy antimonarkhicheskiy protest v staroobryadcheskoy eskhatologicheskoy literature perioda pozdnego feodalizma*. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otdeleniye, 1988.]

ДЕРЖАВИН, Г. Р. *Сочинения Державина*. С объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е акад. изд. В 9 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1868. [DERZHAVIN, G. R. *Sochineniya Derzhavina*. S ob'yasnitel'nyimi primechaniyami Ya. Grot. 2-ye akad. izd. V 9 t. T. 1. Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoy Akademii nauk, 1868.]

ДОЛГОРУКОВ, П. В. *Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта*. Москва: Новости, 1992. [DOLGORUKOV, P. V. *Peterburgskie ocherki. Pamflety emigranta*. Moskva: Novosti, 1992.]

ЕСИПОВ, Г. В. *Раскольниковы дела XVIII столетия*. Извлеченные из дел

Преображенского приказа и тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. Санкт-Петербург: Типография товарищества „Общественная польза“, т. I, 1861; т. II, 1863. [YESIPOV, G. V. *Raskol' nich' i dela XVIII stoletiya. Izvlechenyye iz del Preobrazhenskogo prikaza i taynoy rozyssknykh del kantselyarii G. Yesipovym*. Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva „Obshchestvennaya pol'za“, t. I, 1861; t. II, 1863.]

ЖИВОВ, В. М., Б. А. УСПЕНСКИЙ. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII веков. – В: *Из истории русской культуры*. Т. IV (XVIII – начало XIX века), Москва: Школа „Языки русской культуры“, 1996, с. 449–535. [ZHIVOV, V. M., B. A. USPENSKIY. *Metamorfozy antichnogo yazychestva v istorii russkoy kul'tury XVII–XVIII vekov*. – V: *Iz istorii russkoy kul'tury*. T. IV (XVIII – nachalo XIX veka), Moskva: Shkola „Yazyki russkoy kul'tury“, 1996, s. 449–535.]

Иван Васильевич меняет профессию (4К, комедия, реж. Леонид Гайдай, 1973 г.): <https://www.youtube.com/watch?v=2QYeDY7Wmmg> (дата обращения 16.12. 2025). [Ivan Vasil'evich menyayet professiyu (4K, komediya, rezh. Leonid Gayday, 1973 g.): <https://www.youtube.com/watch?v=2QYeDY7Wmmg> (data obrashcheniya 16.12. 2025).]

ИВАН ГРОЗНЫЙ. *Послание Симеону Бекбулатовичу* (1575): <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000112/st010.shtml> (дата обращения 05.07.2023). [Ivan Groznyy. *Poslaniye Simeonu Bekbulatovichu* (1575): <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000112/st010.shtml> (data obrashcheniya 05.07.2023).]

Как подменяли Петра I. – Greebanal. Неформальная история Петербурга: <https://www.youtube.com/watch?v=6r07TOSzzmA>, 0:58 (дата обращения 27.12. 2025). [Kak podmenyali Petra I. – Greebanal. Neformal'naya istoriya Peterburga: <https://www.youtube.com/watch?v=6r07TOSzzmA>, 0:58 (data obrashcheniya 27.12. 2025).]

КАНН, П. Я. *Прогулки по Петербургу*. Санкт-Петербург: Палитра, 1994. [KANN, P. Ya. *Progulki po Peterburgu*. Sankt-Peterburg: Palitra, 1994.]

КРЪСТЕВА, Д. *Политически метафори и сюжети в руската литература на XVIII–XIX век (Литература – Идеологическа история – Неофициални разкази за двореца)*. Шумен: УИ „Епископ Константин Преславски“, 2013. [KRASTEVA, D. *Politicheski metafori i syuzheti v ruskata literatura na XVIII–XIX vek (Literatura – Ideologicheska istoriya – Neofitsialni razkazi za dvoretsa)*. Shumen: UI „Episkop Konstantin Preslavski“, 2013]

ЛЕВКИЕВСКАЯ, Е. Е. *Мифы русского народа*. Москва: Астрель АСТ, 2005. [LEVKIEVSKAYA, Ye. Ye. *Mify russkogo naroda*. Moskva: Astrel' AST, 2005.]

ЛОМОНОСОВ, М. В. *Полное собрание сочинений*. Т. 8. *Поэзия, Ораторская проза. Надписи 1732–1764*. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1959. [LOMONOSOV, M. V. *Polnoye sobraniye sochineniy*. T. 8. *Poeziya, Oratorskaya proza. Nadpisi 1732–1764*. Moskva–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959.]

МЕЛЬНИКОВ, П. И. *Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковым. Отдел Третий. Правительственные распоряжения, выписки и записки о скопцах до 1826 года*. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете*, 1872, июль–сентябрь, книга третья. Москва: В университетской типографии на Страстном бульваре, V Смесь, с. 27–328. [MEL'NIKOV, P. I. Mate-

rialy dlya istorii khlystovskoy i skopcheskoy yeresey, sobrannyye P. I. Mel'nikovym. Otdel Tretiy. Pravitel'stvennyye rasporyazheniya, vypiski i zapiski o skoptsakh do 1826 goda. – V: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete*, 1872, iyul'–sentyabr', kniga tret'ya. Moskva: V universitetskoy tipografii na Strastnom bul'vare, V Smes', s. 27–328.]

МИЛЮКОВ, П. Н. *Очерки по истории русской культуры*. Часть вторая. Церковь и школа (вера, творчество, образование). Издание редакции журнала „Мир Божий“. 3-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1902. [MILYUKOV, P. N. *Ocherki po istorii russkoy kul'tury*. Chast' vtoraya. Tserkov' i shkola (vera, tvorchestvo, obrazovaniye). Izdaniye redaktsii zhurnala „Mir Bozhii“. 3-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1902.]

НАДЕЖДИН, Н. И. Раскольничий апокалипсис. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1872. Июль–сентябрь. Книга третья. Раздел V. Смесь. Москва: В университетской типографии, 1872, с. 8–17. [NADEZH DIN, N. I. Raskol'nihiy apokalipsiy. – V: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. 1872. Iyul'–sentyabr'. Kniga tret'ya. Razdel V. Smes'. Moskva: V universitetskoy tipografii, 1872, s. 8–17.]

НЕКЛЮДОВ, С. О. Оборотничество. – В: *Мифы народов мира*. Энциклопедия в двух томах. Том 2. Москва: Советская энциклопедия, 1988, с. 234–235. [NEKLYUDOV, S. O. Oborotnichestvo. – V: *Mify narodov mira*. Entsiklopediya v dvukh tomakh. Tom 2. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1988, s. 234–235.]

НИКОЛОВА, Ю. Алафрангата. – В: *Да мислим Другото – образи, стереотипи, кризи. XVIII–XX век*. София: Кралица Маб, 2001, с. 390–398. [NIKOLOVA, Yu. Alafrangata. – V: *Da mislim Drugoto – obrazi, stereotipi, krizi. XVIII–XX vek*. Sofia: Kralitsa Mab, 2001, s. 390–398.]

ОБУХОВА, Ю. А. Феномен монархических самозванцев в контексте российской истории (по материалам XVIII столетия). Тюмень: ТИУ, 2016. [OBUKHOVA, Yu. A. *Fenomen monarkhicheskikh samozvantsev v kontekste rossiyskoy istorii* (po materialam XVIII stoletiya). Tyumen': TIU, 2016.]

ПАВЛОВ, А. С. Происхождение раскольнического учения об антихристе. – *Православный собеседник*, издаваемый при Казанской духовной академии. Часть вторая, Казань: в типографии губернского правления, 1858, с. 138–301. [PAVLOV, A. S. Proiskhozhdeniye raskol'nicheskogo ucheniya ob antikhriste. – *Pravoslavnyy sobesednik*, izdavayemyy pri Kazanskoy dukhovnoy akademii. Chast' vtoraya, Kazan': v tipografii gubernskogo pravleniya, 1858, s. 138–301.]

ПАНОВА, Т. Д. *Иван Грозный, его предки и родня: История в лицах и судьбы в свете новых исследований*. Москва: Кучково поле, 2024. [PANOVA, T. D. *Ivan Groznyy, yego predki i rodnya: Istoriya v litsakh i sud'by v svete novykh issledovaniy*. Moskva: Kuchkovno pole, 2024.]

ПЕКАРСКИЙ, П. *Наука и литература в России при Петре Великом*. Т. II. Санкт-Петербург: Издание товарищества „Общественная польза“, 1862. [PEKARSKIY, P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom*. T. II. Sankt-Peterburg: Izdaniye tovarishchestva „Obshchestvennaya pol'za“, 1862.]

Подмена Петра I. Разбор мифа: <https://www.youtube.com/watch?v=TqBdfpfEkuA> (дата обращения 30.01.2024). [*Podmena Petra I. Razbor mifa:* <https://www.youtube.com/watch?v=TqBdfpfEkuA> (data obrashcheniya 30.01.2024).]

Подменили ли Петра I? Ответы на ваши вопросы: <https://www.youtube.com/watch?v=Brc-i5C2XA0> (дата обращения 03.07.2025). [*Podmenili li Petra I? Ot-vety na vashi voprosy:* <https://www.youtube.com/watch?v=Brc-i5C2XA0> (data obrashcheniya 03.07.2025).]

Поучение Даниила, митрополита всея Руси. – В: *Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века*. Москва: Художественная литература, 1984. [*Poucheniye Daniila, mitropolita vseya Rusi. – V: Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Konets XV – pervaya polovina XVI veka*. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1984.]

ПУШКИН, А. С. *Полное собрание сочинений в 10 томах*. Издание четвертое. Т. 9. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979. [*PUSHKIN, A.S. Polnoye sobraniye sochineniy v 10 tomakh*. Izdaniye chetvertoye. T. 9. Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye, 1979.]

ПЫПИН, А. Н. Петр Великий в народном предании. – *Вестник Европы*, 1897, т. 4, кн. 8, с. 640–690. [*PYPIN, A. N. Petr Velikiy v narodnom predanii. – Vestnik YEvropy*, 1897, t. 4, kn. 8, s. 640–690.]

Пять „подмененных“ царей в русской истории: <https://russian7.ru/post/5-podmenennykh-carejj-v-russkojj-istorii/> (дата обращения 03.07.2025). [*Pyat' „podmenennykh“ tsarey v russkoj istorii:* <https://russian7.ru/post/5-podmenennykh-carejj-v-russkojj-istorii/> (data obrashcheniya 03.07.2025).]

Разбор фальсификации. Правда ли, что Петра I подменили во время Великого посольства?: <https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-petra-i-podmenili-vo-vremya-velikogo-posolstva.html> (дата обращения 15.08.2025). [*Razbor fal'sifikatsii. Pravda li, chto Petra I podmenili vo vremya Velikogo posol'stva?:* <https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-petra-i-podmenili-vo-vremya-velikogo-posolstva.html> (data obrashcheniya 15.08.2025).]

РОВИНСКИЙ, Д. Н. *Русские народные картинки*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1881. [*ROVINSKIY, D. N. Russkiye narodnyye kartinki*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1881.]

СЕМЕВСКИЙ, М. И. *Слово и дело. 1700–1725*. Москва: Московский кадровый центр. Совместное предприятие Х. Г. С., 1991. [*SEMEVSKIY, M. I. Slovo i delo. 1700–1725*. Moskva: Moskovskiy kadrovyy tsentr. Sovmestnoye predpriyatiye X. G. S., 1991.]

СИНДАЛОВСКИЙ, Н. А. *История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах*. Санкт-Петербург: Норинт, 1997. [*SINDALOVSKIY, N. A. Istoriya Sankt-Peterburga v predaniyakh i legendakh*. Sankt-Peterburg: Norint, 1997.]

СОЛОВЬЕВ, С. М. *История России с древнейших времен*. кн. VIII. 1703 – начало 20-х годов XVIII века, глава вторая: http://www.cobor.ru/sites/default/files/istoriya_rossii_s_drevneyshih_vremen._kniga_viii._1703_-_nachalo_20-h_godov_xviii_veka_-_2001.pdf (дата обращения 15.12. 2024). [*SOLOV'YEV, S. M. Istoriya Roosii s drevneyshikh времен*. kn. VIII. 1703 – nachalo 20-kh godov XVIII veka, glava

vtoraya: http://www.cobop.ru/sites/default/files/istoriya_rossii_s_drevneyshih_vremen._kniga_viii_1703_-_nachalo_20-h_godov_xviii_veka_-_2001.pdf (data obrashcheniya 15.12. 2024).]

СОЛОВЬЕВ, С. М. Сказка о Петре Великом. – В: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете*. 1862, октябрь–декабрь, книга четвертая. Москва: В университетской типографии, раздел V. Смесь, с. 2. [SOLOV'YEV, S. M. Skazka o Petre Velikom. – V: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. 1862, oktyabr'–dekabr', kniga chetvertaya. Moskva: V universitetskoj tipografii, razdel V. Smes', s. 2.]

ТРУАЙЯ, А. *Петр Первый* [онлайн]. Москва: Эксмо, 2007: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/217101-anri-truajya-petr-pervyj.html#text> (дата обращения 05.01.2025). [TRUAYYA, A. *Petr Pervyy* [onlayn]. Moskva: Eksmo, 2007: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/217101-anri-truajya-petr-pervyj.html#text> (data obrashcheniya 05.01.2025).]

ТУЛЬЧИНСКИЙ, Г. Л. *Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. [TUL'CHINSKIY, G. L. *Samozvanstvo. Fenomenologiya zla i metafizika svobody*. Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2018.]

УСПЕНСКИЙ, Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен. – В: УСПЕНСКИЙ, Б. А. *Избранные труды*. Т. 1. *Семиотика истории. Семиотика культуры*. Москва: Школа „Языки русской культуры“, 1996, с. 142–183. [USPENSKIY, B. A. Tsar' i samozvanets: samozvanchestvo v Rossii kak kul'turno-istoricheskiy fenomen. – V: USPENSKIY B. A. *Izbrannyye trudy*. T. 1. *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury*. Moskva: Shkola „Yazyki russkoy kul'tury“, 1996, s. 142–183.]

ФРОЛОВ, С. 2017. *Музей Сталина и грузинские корни Петра Первого*. 27 августа 2017 [онлайн]. Сайт Ufostation: https://www.ufostation.net/readarticle.php?article_id=1976 (дата обращения 12.09.2017). [FROLOV, S. 2017. *Muzey Stalina i gruzinskiye korni Petra Pervogo*. 27 avgusta 2017 [onlayn]. Sayt Ufostation: https://www.ufostation.net/readarticle.php?article_id=1976 (data obrashcheniya 12.09.2017).]

ЧИСТОВ, К. В. *Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв.* Москва: Наука, 1967. [CHISTOV, K. V. *Russkiye narodnyye sotsial'no-utopicheskiye legendy XVII–XIX vv.* Moskva: Nauka, 1967.]

ШМУРЛО, Е. Ф. *Петр Великий в оценке современников и потомства*. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1912, вып.1 (XVIII в.). [SHMURLO, Ye. F. *Petr Velikiy v otsenke sovremennikov i potomstva*. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya, 1912, vyp.1 (XVIII v.).]

LORTHOLARY, A. *Les „philosophes“ du XVIII siècle et la Russie: le mirage russe en France au XVIII siècle*. Paris: Éd. contemporaines, 1951.

TROYAT H. *Pierre le Grand*. Paris: Flammarion, 1979.

VOLTAIRE, F.-M. A M. Thomas a Ferney, 14 juin 1771. – In: F.-M. VOLTAIRE. *Œuvres complètes de Voltaire*. 1876–1888. T. XIII, 1876.

“THEY SAY THAT THE TSAR IS NOT REAL!”

RUSSIAN PROJECTIONS OF THE STORY OF THE REPLACED TSAR

Abstract. Narratives questioning the ruler’s authenticity have existed since time immemorial—both as an effective weapon in political struggle and as an outlet for deep social anxieties. The tsar’s inauthenticity has two main forms: active (impostorism) and passive (the substitution of certain people or forces for the real one). The study focuses on Russian projections of the tsar-substitute narrative. It manifested itself most clearly and fully in relation to Emperor Peter the Great, the builder of modern Russian statehood. An analysis of the factual material revealed that it is more appropriate to speak not of a single plot, but of a more complex structure—a megaplot. Many of its elements emerged simultaneously at the turn of the 17th and 18th centuries, and from then until today, they have remained in a state of dynamic interweaving, mutual complementarity, and development. Some of them have acquired autonomy (miraculous rescue, the arrival of a savior), while others have narrowed to the level of motif (the shape-shifter). The mega-plot about the replaced ruler is built on two components, which can be roughly defined as realistic and mystical. The core of the realistic component is the replacement of the tsar (at a genetic level, in childhood, abroad) by certain very specific individuals, which is conceived as an actual event. The mystical plot threads are connected through the profound archetypes of the Double and the Changeling, which, by activating the age-old fears of the Shape-shifter—half-man, half-beast—introduce the apocalyptic Beast into the collective consciousness of the Petrine era. Alongside him, other aspects of the Antichrist are also realized—the God-fighter and false Christ, whose visualization in opposition circles is Peter the Great. The plots created during this crucial era proved exceptionally effective, leading to their use on the emperor’s political heirs. The mystical element remained in the public debates of the past, but resonated in Russian literature (the works of A. S. Pushkin and D. S. Merezhkovsky). Realistic element, on the contrary, is increasingly present today thanks to digital technology. The sensational plot of a ruler being replaced, complemented by spinoffs of miraculous rescues and the redeemer of royal blood, draws more and more new faces into its orbit. *Keywords:* substitution replacement, double, changeling, Antichrist, Peter the Great

Radoslava Ilcheva, Associate Professor, PhD

ORCID iD: 0009-0001-4924-8846

Institute for Literature – Bulgarian Academy of Sciences

52 Shipchenki Prohod Blvd., Block 17, 1113 Sofia, Bulgaria

E-mail: rilcheva@abv.bg